

профессор А. П. Лопухин

Толковая Библия

Толкование на книгу пророка Наума

профессор Александр Павлович Лопухин

Глава 1 2 3

Седьмое место в отделе священных книг так называемых малых пророков, после книги пророка Михея или, как во многих изданиях текста LXX-ти, после книги пророка Ионы, и пред книгою пророка Аввакума в священном ветхозаветном каноне занимает книга пророка Наума, евр. «Нахум» נַחֻם, греч. Ναουμ, лат. Nahum. Наричательное значение имени пророка с еврейского: «исполненный утешения» (нахум particip. pass.), а также «утешитель» («consolator», по изъяснению блаженного Иеронима), совершенно точно отмечает содержание, характер и значение пророческой его книги. Содержанием книги, как показывает уже первая половина его надписания, служит «пророчество о Ниневии», с еврейского «бремя Ниневии» (масса – Нинве), т. е. предречение и изображение конечного разорения, последней гибели города Ниневии, а вместе и всего Ассирийского царства, а это мировое событие должно принести радость всем, угнетенным Ассириею народностям и царствам (ср. Наум 3.19), в том числе и царству Иудейскому (Наум 1.15; евр. 2:1). «Десять колен, – говорит блаж. Иероним в прологе к своему толкованию на книгу пророка Наума, – были уведены ассириянами в плен уже при Езекии, царе иудейском, при котором и видение теперь является (т. е. описанное в книге пророка Наума) против Ниневии для утешения переселенного народа. И немалым утешением как для тех, которые уже были порабощены ассириянами, так и для остальных, принадлежавших к Иудину и Вениаминову колену и подвергавшихся при Езекии осаде со стороны тех же врагов, было услышать, что ассирияне, в свою очередь, будут взяты в плен халдеями, как будет показано далее в этой книге». (Блаж.

Иеронима, одна книга толкований на пророка Наума. Творен. в русск. перев. ч. 13. Киев. 1896, с. 254).

Таким образом, если вообще в Ветхом Завете собственные имена во все времена служили выражением надежды и религиозных чаяний народа Божия, а у великих богоизбранных представителей последнего нередко являлись живою и постоянною проповедью для современников о Боге и Его делах, о нормальном отношении Израиля к Нему, то и имя пророка Наума являлось выражением надежды на милость Божию, «чаяния Утехи Израилевой» (Лк 2.25) среди всех бед, которые принесло Израилю, между прочим, господство Ассирии. Другим, кроме значения имени пророка, свидетельством о нем, является придаваемый ему в надписании же эпитет га-Елкоши, ???, LXX: του Ελκεσαιου. Elkesaei – слав.: сына Елкесеева, русск.: Елкосеянина. Как видно уже из сличения различной передачи этого эпитета разными переводами, а равно из сопоставления разных древних и новых толкований, возможно и действительно в разные времена высказывалось двоякое понимание слова Елкоши: 1) патронимическое – в смысле указания на отца или отчество пророка и 2) географическое – в смысле обозначения местности рождения его. Но против первого толкования говорит уже отсутствие в еврейском тексте и в большинстве списков перевода LXX-ти обычного в подобных случаях определения: сын, евр. бен, ??? (ср. Ис 1.1; Иер 1.1; Иез 1.3; Ос 1.1; Иоиль 1.1; Иона 1.1; Соф 1.1; Зах 1.1), а также полная неизвестность отца пророка не только в Библии, но и в предании. В пользу второго понимания, напротив, говорит это последнее обстоятельство: обычно в Библии подобная рассматриваемому выражению форма употребляется для указания на место рождения лиц незнатного происхождения, напр.: Ахия Силамлянин (евр. га-Шилони, 3Цар 11.29), Михей Морасфитин (евр. га-Марагити, Мих 1.1), Иеремия Анафофянин (га-Аннетоти Иер 19.27) и др. Высокий авторитет блаженного Иеронима заставляет нас без колебаний признать в рассматриваемом выражении указание на место рождения пророка. «Относительно слов пророка Наума Елкесейнина (elcesaei) – говорит блаж. Иероним, – некоторые полагают, что Елкесей был отцом Наума и что он, согласно с

еврейским преданием, сам был также пророком, между тем как в Галилее доселе существует селение Елкеси (Elesi); хотя оно мало, и развалины едва указывают на развалины древних зданий, однако оно известно иудеям и было также мне указано проводником» (Пролог с. 255). В смысле Палестинской, частнее Галилейской, местности понимает блаж. Иероним слово Елкош, Елкесе, и в другом случае в своем Ономастике, согласно с Евсевием Кесарийским (Onomast. 418). И другие древние толкователи, напр. св. Кирилл Александрийский, блаж. Феофилакт считают рассматриваемое слово именем родного города прор. Наума, помещаемого ими в Палестине; только некоторые из них, как блаж. Феофилакт, псевдо-Епифаний, псевдо-Дорофей, Исидор Испалийский, в отличие от блаж. Иеронима, утверждали, что Елкесе находился за Иорданом, в пределах Вифавары (Суд 7.24; Ин 1.28. Onomast 233), и что пророк Наум происходил из колена Симеонова. Мнение это трудно примиримо с прямым и ясным свидетельством блаж. Иеронима, но здесь важно указание на палестинское происхождение пророка Наума. Последнее в новое время не раз оспаривалось: некоторые комментаторы (Эвальд, Клейнерт и др.) родиною, а вместе и местом погребения пророка Наума считали деревню Елкуш или Алькуш на восточной стороне Тигра к северу от Массула, обозначающего (вместе с Кронджиком и неби-Юнус) положение древней Ниневии, – на том, во 1-х, основании, что близкое знакомство пророка с местностью Ниневии и вообще Ассирии (см. напр. Наум 2.5–7; Наум 3.12–14 его книги) и необычайная живость изображения требуют, будто бы, признания туземного, ассирийского происхождения пророка, а затем и ввиду того обстоятельства, что местное предание близ этой деревни в римско-католическом монастыре св. Антония указывает могилу пророка, чтимую у христиан, мусульман и иудеев и привлекающую к себе тысячи паломников (об этом свидетельствуют Ассхмани, Нибур, Ляйярд и др.). Но предание это об Ассирийском Елкоше очень позднее: оно не восходит ранее XVI века; известный еврейский путешественник XII века Вениамин Тудельский, посетивший территорию древней Ассирии и в частности Ниневии, ничего не упоминает об Елкоше

или Алькуше, как родине пророка Наума. Местность эта не имеет никаких признаков древности, и самый дом, в котором помещается гробница, современной архитектуры. Самое содержание книги не заключает в себе ничего такого, что с необходимостью требовало бы написания ее в Ассирии: обнаруживаемое пророком знакомство с природою и культурою последней в VII-м веке до Р. Х. могло быть доступно всякому еврею, жившему в Палестине, так как частые разрушительные походы ассирийских царей в Палестину не могли не знакомить жителей ее с чертами ассирийской культуры; таким же путем можно объяснить присутствие в книге пророка двух, несомненно, ассирийского корня слов (миннезар и тифсар в Наум 3.17). Таким образом, в рассматриваемом предании мы имеем пример нередкой на востоке материализации верований и преданий путем прикрепления их к той или иной местности; аналогию этому представляет наименование другой деревни на юге территории древней Ниневии именем Неби Юнус, т. е. пророк Иона, где указывают могилу пророка Ионы. Напротив, все содержание и весь характер книги указывают на Палестину, как на место происхождения пророка и его книги; в частности, речь пророка, вообще, чистая и изящная, носит отпечаток северной части Палестинской территории, и этим подтверждается мысль блаж. Иеронима о Галилейском происхождении и местожительстве пророка Наума. Можно здесь еще упомянуть мнение Штраусса, Гитцига, Кнобеля и др., будто Елкош, родина пророка, тождествен с Капернаумом, название которого в переводе с еврейского означает: «деревня Наума». Мнение это не подтверждается ни Библиею, ни историческими свидетельствами, ни филологией, но оно может иметь некоторое значение – косвенного подтверждения Иеронимова свидетельства о Галилейском местоположении Елкоша – родины пророка Наума¹.

Итак, мнение о пребывании пророка Наума в Ассирии и о написании им там своей книги должно быть оставлено. Напротив, в книге пророка есть довольно ясные указания на то, что он пророчествовал в Иудее (Наум 1.15; евр. 2:1) и среди иудеев, к которыми обращает свою речь (Наум 1.7,12–13).

Наконец, близкое знакомство пророка Наума с проповедью и писаниями других пророков (ср. напр. [Наум 1.4](#) и [Ам 1.3](#)), особенно пророка Исаии (ср. [Наум 1.13](#) и [Ис 10.27](#); [Наум 3.5](#) и [Ис 47.2–3](#); [Наум 1.4–5](#) и [Ис 24.1](#); [Наум 3.7](#) и [Ис 51.19](#); [Наум 1.15](#) (евр. 2:1) и [Ис 52.7](#)) самое близкое сходство употребляемых им оборотов и образов речи, сходство языка – все это было следствием постоянного издевательства (так в оригинале – прим. ред.) – обращением пророка с родною иудейскою средою и изучения священной-национальных писаний библейского Израиля.

О времени жизни и деятельности пророка Наума и времени написания им своей пророческой книги, ввиду отсутствия прямого свидетельства об этом в Библии и предании, приходится судить лишь по косвенным, внутренним данным, заключающимся в самой книге. Указания книги, служащие определению ее хронологической даты, следующие. Пророк предполагает совершившийся факт падения северного или Израильского царства ([Наум 2.2](#)), имевший место в 6-й год царствования Иудейского царя Езекии [4Цар 18.10](#) или, по принятой библейской хронологии, около 722 до Р. Х. (ср. «Толковую Библию», т. II, с. 537 и 544), а также нашествие на Иудею Ассирийского царя Сеннахерима и опустошение им этой страны ([Наум 1.9–11,12,15](#)), происшедшее в 14-й год царствования того же Иудейского царя ([4Цар 18.13](#)), т. е. около 714 года до Р. Х. (Толковая Библия, т. II, с. 544), и это последнее бедствие миновало ([Наум 1.15](#)), и служит лишь предметом страшного, но вместе и утешительного (Цар ср. 19:35–37) воспоминания для народа ([Наум 1.12](#)). Таким образом, *terminus a quo* деятельности пророка и написания книги нельзя полагать ранее последнего события, и напр. мнение Иосифа Флавия, по которому пр. Наум пророчествовал при Иудейском царе Иоафаме (Иуд.Древн. 9:11, 3), должно быть отвергнуто. Что касается другого предела – *terminus ad quem*, то совершенно очевидно, что пророчество о Ниневии изречено было пророком Наумом отнюдь не позднее самого события падения Ниневии – по принятой в науке хронологии в 607–606 гг. до Р. Х. (по примеру [Климента Александрийского](#) Наум пророчествовал при

Седекии), но гораздо раньше этого события. Ниневия еще существует, гибель ее только предрекается (Наум 2.9,13 и мн. др.) мало того, могущество, слава и богатство ассириян находятся на самой высшей степени своего развития, и Ниневия вполне благоденствует (Наум 1.12; Наум 2.1; Наум 3.8,12–17). Пророк не называет по имени будущих виновников падения Ассирии и Ниневии, и самое падение является делом далекого будущего, и притом (ввиду благоденствия Ассирии и Ниневии) настолько мало вероятным с человеческой точки зрения, что пророку потребовалось приводить нарочитые примеры падения политического могущества великого египетского города Но-Аммона (Наум 3.8 ст.) или (по вероятнейшему объяснению) великого Диосполиса или стовратных Фив в Верхнем Египте. Это историческое свидетельство дает вместе и твердый опорный пункт для установления интересующей нас хронологической даты пророчества и написания книги. Исторический факт разрушения Но-Аммона или Фив, по свидетельству Шрадера, твердо засвидетельствован клинообразными ассирийскими письменами, по свидетельству которых это совершил Ассурбанипал, сын и преемник Асаргаддона, во второй свой египетский поход против Урдамани, преемника фараона Тиргаки. При этом ассирийские анналы относят это событие ко времени вскоре после смерти последнего, последовавшей в 664 г. до Р. Х. В следующем 663 г. могло последовать разрушение Фив или Но-Аммона. А так как пророк Наум угрожает Ниневии судьбою Но-Аммона, очевидно, под свежим впечатлением гибели этого города, то и изречением пророчества о Ниневии и написание своей пророческой книги нужно откосить приблизительно к 662–660 гг. до Р. Х., т. е. ко времени царствования Манассии, по принятой хронологии царствовавшего с 698 г. по 643-й (см. подробно об этом «Толковая Библия», т. II, с 443–444). При этом предположении некоторые черты содержания книги делаются более понятными, чем при отнесении пророчества Наума ко второй половине царствования Езекии, как утверждают многие исследователи и толкователи книги. Но невероятно видеть в словах пророка

Наум 1.13: «ныне Я сокрошу ярмо его (врага, Ассирии), лежащее на тебе, и узы твои разорву» указание на окованного узами и отведенного в плен ассирийскими военачальниками царя Манассию (2Пар 33.11). И знакомство пророка Наума с пророческими книгами Исаии и Михея в этом случае делается гораздо понятнее. Не напрасно еще талмудисты утверждали, на основании древнего предания, что пророк Наум дожил до времени Манассии (как и Исаия, пострадавший, по преданию, от этого царя), и что именно пленение этого царя ассириянами (2Пар 33.11) было поводом к произнесению пророчества о падении Ниневии, в утешении подданных, оставленных царем, имя которого пророк опустил в надписании своей книги, как недостойное памяти (*Seder Olam rabba*, p. 55).

В отношении порядка и последовательности в раскрытии содержания, книга пророка Наума представляет собою замечательно стройное целое. Разделение книги на три главы вполне соответствует трем стадиям в раскрытии мысли пророка. В первой главе, представляющей как бы введение к целой книге, указывается тема всей книги: всесвятый, всемогущий, всеправедный Бог всегда приводит в исполнение свои определения, как милостивые в отношении к богобоязненным, так и грозные – в отношении нечестивых и безбожных, поэтому последняя участь ожидает высокомерных безбожных ассириян, а спасение ожидает верных Иегове иудеев. Вторая глава уже рисует созерцаемое духовными очами пророка исполнение суда Божия над Ассириею и Ниневиею: полное и окончательное падение их могущества и прекращение самого существования. Третья глава, отвечая на естественно возникающей вопрос о причинах и самой возможности гибели всесветной монархии с ее удивительной столицею, указывает эти причины в пороках, гнездившихся в Ассирии и Ниневии, а также в Божественном Правосудии, обнимающем весь мир. Таким образом, вся книга пророка Наума представляет одну совершенно правильно расположенную и вполне законченную поэму. По суду знатоков еврейского языка (напр. Lota, *De s. roes. Hebr.* p. 216 sqq.), язык и стиль книги пророка Наума является классическим во всех отношениях, и по высоте

пламенному одушевлению и смелости полета мысли, по яркости красок и живости изложения пророк Наум является первым между всеми малыми пророками. Описываемые сцены он изображает необыкновенно живо, рисует их как очевидец. Речь его подобна стремительному потоку по своим быстрым и неожиданным переходам при частой сжатости и кротости (при этом частая смена единств. числа со множественным, рода мужского с женским, числа единств. и множественного (Наум 1.10–12; Наум 2.9; Наум 3.7–10) и т. д.

Значение пророческой книги Наума в общем организме священных библейских книг должно быть определяемо с двух точек зрения: исторической и богословской (со включением специально-мессианской). В первом отношении рассматриваемое пророчество относится, по своему происхождению, к так называемому «ассирийскому периоду» библейской истории и священной письменности Ветхого Завета, т. е. ко времени преобладания Ассирии над другими народами и царствами. К пророкам ассирийского периода относятся отчасти древнейшие – Иона, Иоиль, Амос, главным же образом последующие за ними: Осия, Исаия, Михей; Наум же замыкает собою ряд пророков названного периода, так как его книга заключает последнее пророчество о Ниневии (правда, о гибели Ниневии говорит еще позже пророк Соф 2.13–15, но он был уже почти современник самого события разрушения Ниневии и притом говорил как бы об исполнении на ней пророчества Наума), возвещая, конечно, торжество мироправящей правды Божией над человеческими неправдами Ассирии (Наум 2.13, евр. 14; Наум 3.19). Блаженный Феодорит говорит: «Ниневитяне, убоявшись Божией угрозы, проповеданной им богомудрым Ионою, прибегли к усердному покаянию и обрели себе спасение; вместо угрожавшей им конечной гибели сподобились Божия человеколюбия. Но, по прошествии немногого времени, забыли о сей неизреченной милости, возвратившись к прежним порокам, совершили тысячи новых беззаконий и осмелились идти с воинством на Израиля... Но в последствии времени, по перенесении царского престола в Вавилон, весь род царей сих угас; город Ниневия разорен и

предан конечному запустению. Сию-то гибель Ниневии предсказывает блаженный пророк Наум, прияв силу Божия духа, и предвещаемым научает, что Владыка Бог не оставляет ничего без своего о том попечения и промысления, но по справедливому Своему определению у каждого требует отчета во всем, что сделано им в жизни» (Творен. в русск. перев. ч. V-я, с. 5–6). В последних словах указано и богословское значение содержания книги пророка Наума, – это именно, общее ему с другими пророками, учение о мироправящем промысле Бога Святого, Всемогущего и Всеправедного, являющегося в одно и то же время и огнем поедающим для нечестивых, и незыблемым прибежищем для благочестивых и надеющихся на Него. В основе этого отношения Бога к миру и людям лежит Его план всемирного спасения, предвестие которого слышится и в вещаниях пророка Наума (Наум 1.15; евр. 2:1), как в подобных же выражениях у пророка Исаии (Ис 3.7), а затем по исполнении дела нашего спасения воспроизводится у апостола (Рим 10.15).

Древнееврейское предание о жизни и деятельности пророка Наума сохранилось в своеобразной форме в наших Четьи-Минях. В житии св. пророка Наума здесь (под 1-м декабря), между прочим, читаем: «Святой пророк Наум не от Елкесеа, обонъпол Иордана, противу Вегавара, от племени Симеонова. Сей по святом пророце Ионе наневитяном пророчества, яко имать град их погибнути водою и огнем, еже и бысть... постиже убо их гибель сицевая: бе при Ниневии озеро велие водное окружающее град, сотворившуся же великому земли трясению, погрязе град в озере том; часть же его на горе оставшуюся огонь изшедши от пустыни пожже. И тако сбытся пророчество Ноумово, Богу казнившу грешные люди праведным судом Своим... Прорече же святой пророк и ина будущая, и умре с миром в четьредесять пятое лето от рождения своего, и погребен бысть в земле своей честно». Трудно сказать, в какой степени достоверны эти сведения; но известие о гибели Ниневии от воды и огня, очевидно, приурочено к данным самой пророческой книги (Наум 1.10; Наум 3.13–15).

Память святого пророка Наума празднуется в христианской православной Церкви 1 декабря.

Святоотеческие толкования на книгу пророка Наума: св. Кирилл Александрийский, блаж. Феодорита, блаж. Иеронима, блаж. Феофилакта. Из раввинских комментариев на эту книгу наиболее замечательный – р. Абарбанела In Nani commentarius, latino donatus a I. D. Sprechero 1703. Из весьма многочисленных трудов на западе назовем немногие новейшие: Штраусса, Nahumi de Nino vaticinium explicavit ex assyris monuments illustravit O. Sir. 1853; Брайтенайхера, Ninive und Nahum. Mit Beziehung der Resultate der neuesten Entdeckungen histor. – exeget. bebeit 1861; Рейнке, Zur более или менее кратких общих замечаний о книге пророка Наума в руководствах, каковы: свящ. В. Смараглова (СПБ. 1869), Х. Орды (Епископа Иринея, Киев 1871), Митрополита Арсения (Киев 1873), А. Хергозерского (СПБ. 1885), проф. А. А. Олесницкого (СПБ. 1894), Д. Н. Нарцисова (Руководство к изучению пророческих книг Ветхого Завета. Полтава 1904. с. 193–200, а также статьи Воскресного Чтения 1854/55 г. (г. XVIII) «Память святых пророков: Наума, Аввакума и Софонии» (с. 321 след.) есть несколько специальных работ собственно о книге пророка Наума. Таковы: 1) И. Смирнова (ныне Епископа Иоанна), Пророк (Наум из август. кн. «Чтений в Обществе любителей духовн. просвещения» 1876); 2) проф. М. А. Голубева, Св. пророк Наум и его книга (Христианское Чтение 1852, ч. I, с. 518–562). и 3) – превосходящая обе первые объемом и обстоятельностью – книга М. Симашкевича (ныне Епископа Митрофана). Пророчество Наума о Ниневии. Экзегетическое исследование, с очерком истории Ассирийского государства и историко критическим решением вопроса о происхождении книги пророка Наума СПб. 1875, с. 342.

Глава 1

1. Надписание пророческой книги. 2–6. Изображение божеских свойств Иеговы: правосудия и гнева (2–3), затем всемогущества (4–6), как введение и основание для последующей речи. 7–14. Следствия, являющиеся выводом из указанных свойств Божиих: для благочестивых (7), и для нечестивых и враждебных Богу (8–10), частнее – решение Божие о совершенной гибели ассириян (11–14). 15. Спасение и мир Иудеев.

Наум.1:1. Пророчество о Ниневию; книга видений Наума Елкосеянина.

Смысл первого слова надписания: евр. масса здесь как и в других пророческих книгах (Авв 1.1; Зах 9.1; Зах 12.1; Мал 1.1), и др. неодинаково передается древними переводами, а вместе различно изъясняется древними и новыми толкователями. LXX передают это слово здесь и в Авв 1.1; Зах 9.1; Зах 12.1; Мал 1.1 словом: λημμα, принятие, получение, и в подобном смысле оно понимается блаженным Феодоритом: «именно восхищение ума, и преставление от всего человеческого, пророк назвал пророчеством (λημμα)». Напротив, Таргум передает масса через халд. маттая или маттоя – бремя; равным образом в Вульгате масса постоянно передается лат. словом opus, тяжесть, груз, а блаженный Иероним только таков перевод признавал точным соответствием евр. масса, которое, по нему, «употребляется во вступлении только тогда, когда что-либо кажется важным, полным труда и тяжестей» (Толков. на прор. Аввакума, рус. перев. ч. 14, с. 130), т. е. включает указание на содержащиеся в пророчестве угрозы. Немецкий перевод Лютера передает масса через Last, тяжесть, и многие комментаторы (Рейнке, Кейль, Куртц, проф. П. В. Тихомиров и др.) понимают рассматриваемое слово в указанном блаж. Иеронимом смысле. Напротив, другие толкователи нового времени (Гупфельд, Делич, Клейнерт, проф. И. С. Якимов) понимают его в общем смысле: «изречение» (пророческое). Однако и буквальное значение евр. масса и повсюдное почти в Библии употребление

его именно в значении: ноша, бремя, предрасполагают в пользу Иеронимовского перевода. А если мы обратим внимание собственно на употребление этого термина в пророческих писаниях, то здесь увидим, что именем масса, напр. у прор. Исаии обозначается особый вид пророчества – именно грозные пророчества, предвещающие бедствия и гибель главным образом иноземным народам (Ис 13.1; Ис 15.1; Ис 17.1; Ис 21.1; Ис 21.11; Ис 23.1; и др.), Ввиду известного нам общего содержания книги пророка Наума, возвещающей гибель Ниневии (со всюю Ассириею) это значение «грозное пророчество», «бремя слова пророческого» (о Ниневии) и должно быть принято, тем более, что указание на такое значение масса, может давать ст. 8, грамматически тесно примыкающий к первой части надписания (см. обстоятельнейшее исследование о масса в книге проф. П. В. Тихомирова, пророк Малахия. Свято-Троицкая Лавра 1903, с. 139–152. Ср. у Симашкевича, Цит. соч, с. 107–113). Вторая часть надписания «книга видений Наума Елкосеянина» указывает на богодухновенного писателя книги – пророка Наума – и на самый источник его пророческого слова – видение, евр. хазон, т. е. таинственное внушение содержания от Духа Божия. «Благодать Святого Духа – говорит в пояснение этого – блаж. Феодорит, – различно действуя в чудных пророках, устроила, что иные видели что-либо (τους μὲν ὄραν), как богомудрый Исаия, Михей, Даниил, Иезекииль и Захария; а иным посредством гласа (ἐν ᾗχεϊ) сообщалось, что сродно было Духу, и им представлялось, что слышат Кого-то беседующего с ними, другие пророчествовали по вдохновению, и что угодно было Духу, провещавал их языком. Ибо пророчественная благодать, внезапно объемля их ум и отлучая их от всего человеческого, соделывала их способными стать орудиями и служителями для изглаголения пророческих словес». Стоящее в надписании слово «книга» р. Абарбанел толковал в смысле указания на то, что прор. Наум, не проповедовавший лично в Ниневии (как пророк Иона), послал туда свою пророческую книгу. Но проще и естественнее видеть здесь свидетельство о том, что пророческие речи Наума, по повелению Божию, были им самим

записаны в книгу: подобное известно и о других пророках (Ис 8.1; Ис 30.8; Иер 30.2; Иер 36.2; Иер 51.60; Дан 7.1; Дан 12.4–9; Авв 2.2–3), записывавших свои пророчества не только для будущих поколений (Ис 30.8), но и для большого распространения их между современниками (Иер 36.1–6). Таким образом, выражение «книга» предполагает существование пророческих речей Наума в настоящей редакции еще задолго до заключения канона священных книг.

Наум.1:2. Господь есть Бог ревнитель и мститель; мститель Господь и страшен в гневе: мстит Господь врагам Своим и не пощадит противников Своих.

Наум.1:3. Господь долготерпелив и велик могуществом, и не оставляет без наказания; в вихре и в буре шествие Господа, облако – пыль от ног Его.

Наум.1:4. Запретит Он морю, и оно высыхает, и все реки иссякают; вянет Васан и Кармил, и блекнет цвет на Ливане.

Наум.1:5. Горы трясутся пред Ним, и холмы тают, и земля колеблется пред лицом Его, и вселенная и все живущие в ней.

Наум.1:6. Пред негодованием Его кто устоит? И кто стерпит пламя гнева Его? Гнев Его разливается как огонь; скалы распадаются пред Ним.

«Пророк начинает свою речь величественным описанием свойств Иеговы, Бога мстителя, изрекшего устами пророка свой грозный приговор о гибели нечестивых. Порядок мыслей таков: Бог Правосуден (ст. 2), следовательно, Его приговор непременно должен состояться; Он долготерпелив (3а), следовательно, приговор Его, вызванный крайними беззакониями Ниневи, решителен; Он всемогущ (3б-6), следовательно, ничто не может устоять пред грозным гневом Его» (Симашкевич, с. 114–115). Изображая Правосудие Божие в том же духе, как оно изображается еще в Пятюкнижии Моисея, пророк оттуда именно заимствует наименование Иеговы Богом ревнителем, эл – канно, греч. θεος Ζηλωτης, Vulg.: Deus aemulalor. Понятие ревности, усвояемое Богу в эпитете канно (в этой форме слово это, кроме Наум 1.2, встречается еще только в Нав 24.19) или, по более обычному употреблению, канна (Исх 20.5; Исх 34.14; Втор 4.24; Втор 5.9; Втор 6.15), имеет, очевидно,

метафорический смысл, будучи заимствовано из области человеческих супружеских отношений – ревности мужа к жене (Чис 5.14–30). Применимость этой метафоры к Богу понятна из того, что отношения между Иеговой и Его народом в Св. Писании неоднократно изображаются, как отношения супружеские (Ис 62.1 гл. ; Иез 16.1; Ос 1.1 – Ос 3.1 гл. и др.), и самый завет Синайский представляется под образом брака (Ос 2.19). И как человеческая супружеская ревность является обратной стороной любви супружеской, так и ревность Божия в отношении народа Божия имеет две стороны: Иегова ревнив за Свою честь и славу, именно Он один, подобно законному мужу, на основании завета, имеет право на исключительную любовь и верность Ему Израиля и не может допустить вместе и рядом с Собою почитания других богов (Исх 34.14; Втор 4.24; Нав 24.19; Ис 42.8; Ис 59.17–18 и др.), равно вообще не терпит и не оставляет без наказания преступлений Своего народа (Нав 24.19), с другой же стороны по любви Своей к Израилю Он не может допустить, чтобы избранный Им народ терпел какого-либо рода зло со стороны других народов или кого-либо иного: Иегова ревнует о целостности земли Своей (Иоиль 2.18), о благосостоянии Своего народа (Втор 32.43; 4Цар 19.31; Ис 37.32; Зах 1.14–15; Зах 8.2). Вообще, наименование Бога «ревнителем» означает энергию существа Божия, отношение Бога к человеку, как Бога живого, карающего зло и защищающего невинность и святость; этим указывается отличие Его от языческих богов, неспособных ни к какой деятельности (см. Исх 20.4–5; Втор 5.9). Такое двойное значение имеет это наименование и в устах пророка Наума. В приложении к ассириянам это название означает предстоящую им кару Божию. «Поелику, – говорит блаж. Феодорит об ассириянах – устремившись с неистовством на Иерусалим, произносили хульные слова о Боге всяческих; то пророк справедливо именует их супостатами и врагами, и угрожает им гибелью. Ревностью же назвал справедливый гнев» (с. 7). И эта мысль в сильных поэтических образах раскрывается на всем пространстве стихов 2–6. Другая же сторона понятие ревности Божией – милостивое, попечительное отношение Иеговы к

избранному народу, к людям благочестивым, указана в ст. 7. Но вся сила логического удара и весь центр тяжести мысли пророка, выраженной в его вступительных словах, без сомнения, сосредоточены в имени Иегова. Имя это, как видно уже из Исх 3.14–15, означает не только вечное бытие Бога истинного, но и непреложность завета, заключенного Им с Израилем, абсолютную верность Его Своим обетованиям данным еще патриархам, и т. д. (Об имени «Иегова» см. статью проф. свящ. А. Глаголева в Богословской Энциклопедии, т. VI (СПб. 1905), с. 194–203). Бог ревнует и мстит ассириянам именно за унижение Своего народа, как Бог завета с ним, и как неизменен по существу этот завет, так решителен и неизменен приговор Его суда над ассириянами. Как Бог-ревнитель и как Бог завета, Иегова является и мстителем для всех враждебных Его славе и Его завету: Иегова не пассивно лишь раздражается, негодует на врагов, но и деятельно мстит им, почему и именуется «Богом отмщений» (Пс 93.1), и Сам оставляет за Собой неотъемлемое право мести (Втор 32.35; Рим 12.19). Посему пророк троекратно и с особенною силою усвояет Ему эпитет нокал, греч. $\epsilon\kappa\delta\iota\kappa\omega\nu$, лат. *ulciscens*. Это троекратное повторение эпитета «мститель» в приложении к Богу нет нужды понимать (с некоторыми толкователями, в том числе с профессором М. Голубевым) в смысле указания на предстоящее троекратное мщение ассириянам за троекратное пленение ими народа Божия (причем три пленения произвольно указывают в 1Пар 5.26; 4Цар 15.29 и 4Цар 17.6 или 4Цар 18.9), еще менее в смысле предуказания на три лица Св. Троицы (мнение Тарновия). В действительности, подобная форма речи легко объясняется свойствами еврейского языка, в котором, – судя по аналогичным библейским случаям (напр. Ис 6.3; Иер 7.4; Иер 22.29), – троекратное повторение одного и того же слова выражает особенное усиление его значения или превосходную степень понятия. В частности, в трех составных частях рассматриваемого стиха выдержана строгая градация мысли: сначала у пророка мщение Иеговы является в качестве простого лишь следствия или раскрытия Его ревности; затем указывается на характер и способ проявления мщения Божия: Бог

называется баал – хемаг, обладателем гнева, Vulg. habens furorem – в смысле исключительно Ему принадлежащего свойства (таково значение евр. баал в сочетании с разными именами существительными, напр. Исх 24.14; Быт 37.19 и мн. др.); LXX: εκδικων Κυριος μετα θυμου, слав. мстяй Господь с яростию; наконец, называется объект или предмет мщения Иеговы – враги Его. В качестве заключения и обобщения всей речи ст. 2 о гневе и мщении Божиим стоит последнее выражение: натер гу леойевав, сберегает гнев для противников своих, как бы питает его в Себе (ср. Пс 102.9; Иер 6.5,12), сдерживая до времени. «Под врагами и противниками мы должны понимать ассириян, к которым Господь долго проявлял Свое долготерпение, но впоследствии Он будет мстить им с гневом и яростию» (блаж. Иероним, с. 257).

Наум.1:3. Господь долготерпелив и велик могуществом, и не оставляет без наказания; в вихре и в буре шествие Господа, облако – пыль от ног Его.

а Господь долготерпелив и велик могуществом. Выражение «долготерпелив» евр. зрех – аппаим, собственно: долгий или медленный на гнев, Vulg. patiens, LXX: μακροθυμος, заимствовано пророком из Пятокнижия (Исх 34.6; Чис 14.18); употребительно и в других священных книгах (Неем 9.17; Пс 85.15; Пс 101.8, Пс 144.8; Иоиль 2.13). «Не вдруг и не мгновенно налагает наказание, но сохраняя великое долготерпение. Свидетели сему вы, Ниневитяне, прибегшие к покаянию и обретшие себе спасение, но снова предавшиеся еще большим порокам, и доныне не понесшие за них наказания. Но так долго переносящий беззакония человеческие умеет и наказания налагать на некающихся» (блаж. Феодорит, с. 7). Божие долготерпение – отнюдь не признак слабости Иеговы, – Он, напротив, «велик крепостию»: «в один момент Он мог бы погубить нечестивых, если бы восхотел, потому что Он обладает величайшей силой; но удерживает наказание по той главной причине, чтобы дать время для покаяния» (блаж. Иероним). Зато тем неотвратимее суд Его над нераскаянными (ср. Исх 34.6–7): «так долго переносящий беззакония человеческие умеет и наказания налагать на некающихся. Ибо сие выразил

пророк, сказав: очищаяй не очистит, то есть, чьи прегрешения достойны наказания, того не освободит от казни» (блаж. Феодорит). После общих изречений об отношении суда Божия к грешникам вообще, пророк переходит к изображению суда собственно над ассириями, но пока изображает, Зб-6 ст., этот суд в общих и другим священным ветхозаветным писателям образах стихийных феноменов, как проявление карающей деятельности являющегося в мире Бога (ср. Исх 19.1; Суд 5.1; Пс 17.1; Пс 49.1; Пс 67.1; Пс 96.1). Как в других библейских изображениях теофаний, и здесь выдвигается карательная деятельность Божественного всемогущества: победоносное шествие Иеговы сопровождается разрушительными явлениями природы: буря и вихрь, облака и тучи сопутствуют страшному Божоявлению (Зб), пред лицом Божиим иссыхают море и реки, вянет и блекнет самая роскошная растительность (4), горы, холмы и вся земля содрогаются (5), самые скалы распадаются, и ничто не устоит пред огнем гнева Божия (6). Изображение – такой силы, величественности и красоты, какие можно встретить только у боговдохновенных поэтов библейских! Каковы же частности этой художественной картины?

Наум.1:3. Господь долготерпелив и велик могуществом, и не оставляет без наказания; в вихре и в буре шествие Господа, облако – пыль от ног Его.

В «Всякий раз, когда рассказывается в Св. Писании о схождении Бога на землю, о явлении Его в том или другом месте земли, упоминается при этом и о том волнении и трепете, в которые приходит тогда природа. При схождении Божиим на гору Синай «были громы и молнии, и густое облако над горой, и трубный звук весьма сильный (Исх 19.16); вся гора дымилась... и выходил из нее дым, как бы из печи, и вся гора сильно колебалась» (ст. 18). Из рассказов о других случаях явления Божия тоже видно, что эти явления сопровождались теми или иными потрясениями в природе» (проф. М. З. Скабаланович. Первая глава книги пророка Иезекииля. Опыт изъяснения. Мариуполь. 1904, с. 112). Эти явления природы обнимаются понятием «буря», взятым в широком смысле потрясения во всех частях природы (ср. Пс 49.4). И пророк Наум созерцает

шествие являющегося на суд Иеговы в подобных именно явлениях: «в вихре и в буре», евр. бесуфа(г) увис'ара(г) ², LXX: εν σοντελεία και εν συσσεισμψ, Vulg, in tempestate et turbine; – «облако – пыль от ног Его» – анан – авак раглав: все эти явления, беспрекословно повинуются мощному слову Богу, как своего Владыки (Пс 9.6–7; Иер 10.13; Иер 51.16; Иов 38.22–25,34–37). Этот величественный образ всемогущего Иеговы был знаком евреям еще со времен Синайского законодательства (Исх 19.16,18; Втор 5.22) и постоянно выступает у священных писателей при изображении явления Иеговы для суда над грешниками (Пс 17.10–11; Пс 16.3–4; Ис 19.1 сл. ; Дан 7.13 сл. ; Иоиль 2.2; Соф 1.15 и др). «Весьма кстати пророк к пути присоединил и прах: хочет же сем сказать, что ныне не окажет уже долготерпения, но подвергнет гибели, отовсюду обложив их тучею бедствий» (блаж. Феодорит, с. 8).

Наум.1:4. Запретит Он морю, и оно высыхает, и все реки иссякают; вянет Васан и Кармил, и блекнет цвет на Ливане.

Новые проявления всемогущества Божия – прежде в отношении к морю и рекам (ср. Ис 50.2). «Если соизволит, в ничто обратит всю воду в море и реках, то во мгновение может сделать это. В доказательство ж сему пророк представил то, что совершилось уже» (блаж. Феодорит), т. е. умственному взору пророка предносились великие моменты чудесной помощи Израилю – при переходе его через Чермное море (Исх 14.21; Пс 105.9), а позже – через Иордан (Нав 3.13,16; Нав 5.1; Пс 113.3,5). Но от грозного шествия Божия всемогущества иссякают не только море и реки, но увядает и все, что составляет богатство и славу страны – земли обетованной, все что есть лучшего и крепкого, красивого и плодоноснейшего на ней, а это для библейского еврея соединялось с представлением о называемых теперь местностях Палестины: Васане на востоке ее, Кармиле на западе и Ливане на севере. Васаи, евр. башан (Чис 21.33; Нав 13.29–32; Мих 7.14 и мн. др.) греч. и слав. Васанитис, Васанитида – область в восточной стране Иордана к северу от потока Яббока, некогда область могущественного царя Ога (Чис 21.1; Втор 1.4) славилась превосходными пастбищами, высокими несокрушимыми дубами

и ивами, рослым, сильным рогатым скотом (Ис 2.13; Иез 27.6; Втор 32.14; Ам 4.1; Пс 21.13); теперь совершенно пустынная местность, известная под именем ел-Боттин или Ард-ел Бесения (Ономаст. 17:5, 224). О Кармиле, величественной горе на границе Иссахарова и Ассирова колен, за красоту своей растительности (она представляла как бы сплошной сад, откуда в название ее – с евр.: «сад Божий») вошедшей в поговорку (Песн 7.6), ныне дже-бел-Кармал, см. примеч. к 3Цар 18.19. Толков. Библаж, т. II, с. 453. Белоснежный Ливан, евр. лебанон («белый от снегов» ср. Иер 18.14) к северу от Палестины тоже, благодаря обилию воды и источников (Песн 4.15), славился своею роскошною растительностью (Ос 14.6–8), особенно высокими кедрами, благовонными кипарисами и миртами (Пс 28.5; Песн 3.14; Песн 5.15); – теперь джебел-Либнак (Ономаст. 640). Упоминание пророком об этих именно частностях, служит косвенным доказательством того, что он жил, действовал и написал свою пророческую книгу именно в Иудее, а не в Ассирии, местности которой, исключая лишь Ниневию, прямо не отразились в употребляемых пророком образах речи; хотя, по замечанию блаж. Иеронима, «метафорически через Васан, Кармил и Ливан, плодородную страну и горы, покрытые растительностью, указывается на опустошение Ассирии, – на то, что она, бывшая некогда могущественною и цветущею и господствовавшая над многочисленными народам, будет разрушена вследствие гнева Господня» (с. 290). Очевидно, в ст. 4, как и в целой тираде ст. 3–6, имеет место еще общее, типическое, так сказать, абстрактное изображение суда Божия, а не конкретное и детальное предречение его».

Наум.1:5. Горы трясутся пред Ним, и холмы тают, и земля колеблется пред лицом Его, и вселенная и все живущие в ней.

Наум.1:6. Пред негодованием Его кто устоит? И кто стерпит пламя гнева Его? Гнев Его разливается как огонь; скалы распадаются пред Ним.

К указанным доселе проявлениям гнева Божия пророк присоединяет (ст. 5) новое: от действия гнева Божия приходят в сотрясение, колеблются в своем основании не только горы и холмы, во и вся вселенная с обитателями ее (образы весьма

обычные и в поэтических и пророческих священных книгах Ветхого Завета (Пс 17.8; Пс 96.4–6; Ам 8.8; Мих 1.4 и мн. др.). В ст. 6 делается вывод из сказанного в трех предыдущих стихах (3–5), причем пророк употребляет вопросительную форму речи вместо категорического отрицания: «никто не устоит пред яростию и гневом всемогущего Бога, никто не может стерпеть всепоедающий огонь суда Божия». Изображения суда Божия в виде всепоедающего пламени (Быт 19.24; Чис 11.1–3; Чис 16.35; 4Цар 1.10,12; Иов 1.16), равно как и наименование Бога, огнем поядущим (Втор 4.24) были очень знакомы Израилю. Посему из изображения гнева Божия сама собою вытекала неизбежность будущей гибели Ассирии, нечестивой и надменной, своими беззакониями превысившей меру долготерпения Божия и вызвавшей действие суда Божия. «Если превозносящихся своею властью, и думающих о себе, что в них крепость камней, без всякого затруднения сокрушает и стирает; кто в состоянии противиться посылаемому от Него наказанию?» (блаж. Феодорит, с. 8).

Наум.1:7. Благ Господь, убежище в день скорби, и знает надеющихся на Него.

Указание здесь на благость Иеговы и на милость Его к благочестивым, ищущим защиты у Него, с одной стороны, свидетельствует о том, что гнев Божий имеет нравственную основу и этический характер, а отнюдь не есть стихийная разрушительная сила, с другой же стороны, выдвигает резкий контраст с благостью и милостью Божией, грядущий неумолимый суд Божий над нечестивыми ассириянами. Эти две стороны, гнев и милость Божии, Ассирия и Иудея, предносятся пророку в целом содержании его книги. В высшей степени прекрасен и величествен переход, в ст. 7, от изображения гнева всемогущего и всеправедного Иеговы к изображению его благости; он действует на душу читателя неотразимо, производя в ней впечатление некоего благодатного веяния хлада тонка после зрелища великой разрушительной бури (3Цар 19.11–12. См. Толков. Библия т. II, 485–486), возбуждая твердую надежду на помощь и защиту Божию (см. Пс 30.1–4; Пс 90.1–4). Но пророк, «показав, как благорасположен (Иегова) к переносящим

налагаемые на них наказания и не произносящим ничего богопротивного, снова ведет речь о наказании нечестивых» (блаж. Феодорит, с. 9).

Наум.1:8. Но всепотопляющим наводнением разрушит до основания *Ниневию*, и врагов Его постигнет мрак.

Наум.1:9. Что умышляете вы против Господа? Он совершит истребление, и бедствие уже не повторится,

Наум.1:10. ибо сплетшиися между собою как терновник и упившиися как пьяницы, они пожраны будут совершенно, как сухая солома.

По ст. 8, «дерзающих против Господа предаст Он конечной гибели и непреходящей тьме; потому что потопом и скончанием пророк назвал конечную гибель» (блаж. Феодорит, с. 9). Разлитие вод, наводнение у библейских писателей является обычным образом нашествия врагов на страну и опустошительных их действий в ней (Суд 6.1–5; Ис 8.7–8; Ис 27.12; Ис 28.17; Ис 30.30; Дан 9.21; Дан 11.10 сл.). Такое именно разрушение возвещает пророк Наум Ниневии, предсказывая исчезновение самого места ее, евр. мекомаг (суфф. жен. р. здесь обычно относится к имени Нинве, Ниневия в ст. 1) см. в пер. Вульг.: *consummationem faciet iocū ejus*. Однако сам же блаж. Иероним указывает и иную передачу этого слова древними переводами, говоря: «слово тасота, которое мы перевели месту его, все разделили на два слова, так что та перевели предлогом απο, то есть, от, а сома через восстающие. Так, Акила говорит: απο αυτιοταμενων, то есть, от восстающих, LXX: восстающие, Феодотион: восстающим против него, пятое издание: от восстающих против него. Один только Симмах, согласно с нашим переводом говорит: и по миновании наводнения положит конец месту его» (с. 264). Во всяком случае – речь идет о потопе бедствий, имеющем положить конец существованию и злодействам Ниневии на земле. При этом некоторые (А. Кейт, проф. М. Голубев) в словах ст. 8 видели указание на самый способ разрушения Ниневии – посредством наводнения Тигра, о чем свидетельствует Диодор Сицилийский (lib. II, 61–83). Но у пророка выражение о потопе (евр. шетеф), как и во многих библейских местах, имеет

метафорический смысл, что видно, между прочим, из второй половины стиха: «и врагов Его постигнет мрак»: переносный смысл последних слов вне сомнения (ср. Прем 18.4).

Наум.1:9. Что умышляете вы против Господа? Он совершит истребление, и бедствие уже не повторится,

В ст. 9 пророк, обращаясь уже к ассириянам, спрашивает, каково мнение их о силе Иеговы? Очевидно, пророк имел в виду тот случай, когда ассирияне, увлекшись своими победами и забывши, что они сами – не более как простое орудие карательной десницы Божией (Исх 10.15), осмелились – в лице Сеннахерима – издеваться над Иерусалимом над могуществом Иеговы (4Цар 18.29–35; Исх 36.18–20). Затем, во второй половине стиха, пророк обращается опять к иудеям и утешает их, что бедствие причиненное их стране нашествием ассирийского войска с Сеннахеримом во главе (4Цар 19.1; Ис 37.1), вновь уже не повторится ввиду предстоящей конечной гибели Ассирии (ср. ст. 11–12).

Наум.1:10. ибо сплетшиеся между собою как терновник и упившиеся как пьяницы, они пожраны будут совершенно, как сухая солома.

Обосновывает сказанное в ст. 9 о предстоящей гибели Ассирии и ее жителей. Здесь говорится, что гибель эта неизбежна в силу глубокого нравственного разложения населения Ассирии; разложение это выражается у пророка двояким, сравнением ассириян: 1) с сплетшимся терновником – символ сплоченности ассириян во вражде против народа Божия и гордой самоуверенности в своей силе (ср. Чис 33.55; Ис 27.4; Иез 2.6; Иез 28.24); 2) с упившимися пьяницами (на ассирийских памятниках нередки изображения пирушек). Эти два порока ассириян должны привести к тому, что их грозное царство должно в конце концов погибнуть, подобно быстро и бесследно уничтожаемой напором соломе. «Как сухую солому удобно истребляет огонь, а трава, растущая подле оград, а особенно же сплетающаяся с колючими растениями, и им не дает цвести, и сама со временем вянет, так и вы, разрушавшие царства других, будете и царства лишены и преданы гибели» (блаж. Феодорит). «Вполне справедливо многочисленное войско их

(ассириян) сравнивается с пиршеством пьяных, и самое пиршество уподобляется не розам, не лилиям, не цветам, но сплетающимся между собою терниям, которые всегда предаются огню и, подобно всегда сухой соломе, сгорают в слабом пламени» (блаж. Иероним, с. 268). Вражда Ассирии против всех, народов, в том числе и евреев, общеизвестна исторически. Не менее известна и преданность ассириян пьянству: по свидетельству Диодора Сицилийского, персам удалось нанести роковой удар Ниневии только вследствие того, что уверенный в своей государственной силе царь ее с вельможами предавался пирам и пьянству. Правы, поэтому, те толкователи, которые слова пророка ст. 10 считали сбывшимися буквально в трагическом конце Ниневии.

Наум.1:11. Из тебя произошел умысливший злое против Господа, составивший совет нечестивый.

Здесь, как и в ст. 9, пророк имеет в виду тот исторический факт, что некогда из Ассирии и Ниневии царь Сеннахерим со страшными полчищами пошел войною против читателей Иеговы – иудеев, с целью полного порабощения и даже истребления их, а вместе со злым и богопротивным умыслом уничтожения на земле теократического царства Божия (ср. 4Цар 18.27–32; 4Цар 19.25–23; Ис 26.12–17). Эта, столь характерная для Ассирии и царей ее постоянная вражда против народа Божия, против Царства Божия, против спасительных планов Иеговы, являла в ассириянах как бы служителей сатаны, противника Бога, и эта идея выражается у пророка здесь в ст. 11 и ниже ст. 15 (евр. 2:1) употреблением названия белийял нечестие, нечестивый и под. Как в абстрактном, так и в конкретном своем значении слово это в Ветхом Завете всегда означает образ действий, поступки, противные благодаренному закону Божию и богоучрежденному порядку жизни, а вместе и людей такого богопротивного настроения (Втор 13.14; Суд 19.22; 1Цар 2.12; 3Цар 21.10 и др.). Впоследствии ко временам Нового Завета это слово, в греческой его форме Βελιάλ или Βελιάρ (2Кор 6.15) сделалось поэтому одним из собственных имен сатаны (см. в книге проф. свящ. А. Глаголева. Ветхозаветное библейское учение об Ангелах. 1900 г., с. 619–622). Если пророк употребляет столь

сильное выражение в отношении Ассирии, то понимает, вероятно, не одного лишь Сеннахерима и, вообще, не одну определенную личность, один определенный момент враждебного отношения ассириян к Иудее, а обнимает всю сумму зла, порочности и злобы против Царства Божия, обнаруженных ассириянами за все время существования Ассирии в качестве мировой державы.

В ст. 12–14 пророком выражен последний приговор суда Божия о судьбе Ассирии, ее населения и ее богов.

Наум.1:12. Так говорит Господь: хотя они безопасны и многочисленны, но они будут посечены и исчезнут; а тебя, хотя Я отягощал, более не буду отягощать.

Словами «так говорит Господь» пророк выражает всю важность, непреложность и строгость последующего определения Божия об Ассирии. Ассирияне теперь наслаждаются полным благоденствием, весьма сильны, безопасны многочисленны, так что казались совершенно непобедимыми в глазах других (Наум 2.12–13; евр. 13–14; Ис 10.24) и сами себя почитали недоступными для какой-либо опасности (Соф 2.15). Но «как бы ни были сильны ассирияне и как бы ни умножалась сила их посредством всех народов, однако они будут через истребление их Ангелом посечены. Ибо как многочисленные волосы не могут устоять против острых ножниц, так многочисленные враги Божии легко будут истреблены, и Ассур исчезнет «и перестанет существовать»... (блаж. Иероним с. 268–269). В еврейском тексте речь о каре Божией над ассириянами имеет особую выразительность: «они будут посечены», собственно: острижены (позорным образом – подобно овцам), обриты, евр. нагоззу. Как ассирийское войско во время походов на Иудею производило в ней страшные опустошения и потому как бы похоже было на бритву, бреющего дочиста не только волосы на голове и ногах, но и на бороде (Ис 7.20; 4Цар 16.7–8), отнятие которой, по восточным понятиям, было знаком поругания (2Цар 10.4–5), так подобная же участь – совершенного позора и полного истребления ожидает и Ассирию. Чтение первой половины ст. 12-го у LXX (и слав.) иное, и его именно имеет в виду блаж. Феодорит, когда к ст. 12-

му замечает: «множеством вод пророк называет Вавилонян, ополчившихся против Ниневии, которые, подобно водам, разделившись на отряды, приступили к осаде города» (с. 10).

Наум.1:12. Так говорит Господь: хотя они безопасны и многочисленны, но они будут посечены и исчезнут; а тебя, хотя Я отягощал, более не буду отягощать.

12b – 13.) От возвещения совершенной гибели Ассирии (12a) мысль пророка – по контрасту – обращается к избавлению Иудеи и Иерусалима; «а тебя, хотя Я отягощал, более не буду отягощать». «Через это – поясняет блаж. Иероним (с. 269) дается обещание не о постоянной безопасности, а о безопасности лишь на то время и от тех врагов, которые тогда осаждали их». Иудеям уже было определено пленение о Вавилоне (Ис VI; XXXIX), и это определение должно было оставаться в силе. Но временное обличение их бедствий, прекращение насилий ассирийских было возможно, и это обещает Иудеям пророк от лица Божия, причем обещанное освобождение их от рабского ига ассириян обозначается обычными для библейских писателей образами выражения «сокрушить ярмо», «расторгнуть узы» (ср. Лев 26.13; Ис 10.27; Иер 2.20; Иер 5.5; Иер 28.2; Иер 30.8 и др.).

Наум.1:11. Из тебя произошел умысливший злое против Господа, составивший совет нечестивый.

Гибель Ассирии здесь отождествляется с гибелью царствующего ее дома, поскольку царь есть представитель всего народа. Кроме того, с гибелью Ассирийского государства здесь связывается и гибель культа богов Ассирии, так как, по воззрениям древности и особенно Востока, прекращение самостоятельного национального бытия народа означало упадок силы и его бога (ср. Ис 36.18). Пророк как бы говорит Ассирии: «в погибели твоей участвовать будут с тобою и рукотворенные боги твои, которых скроешь ты в землю, и зароешь как в некие гробы, чтобы не соделались добычею врагов» (блаж. Феодорит, с. 10). Грозный приговор суда Божия относится, очевидно, ко всем ассириянам, которые в своей единоклюшной вражде против Иеговы и его народа представляются здесь, как один человек, олицетворение всего народа – Ассур (ср. Ам 2.2). Последняя

причина гибели Ассира – ведомое Богу, все испытующему, ничтожество Ассира: евр. ки халлота, ты найден легким, ничтожным (на весах правды Божией, – как позже Вавилон – Дан 5.27). Подобным образом передано в Вульгате: *quia inhonoratus es*. В принятом тексте LXX-ти стоит выражение: *οτι ταχεις*, слав. яко скори, по справедливому замечанию блаж. Иеронима (с. 270), не имеющее определенного смысла, если не относить его к слову *ραγλε*, *οι ποδες* стопы следующего стиха (15, по евр. т. 2:1). Очевидно, LXX читали: каллот и приняли его за прилагательное кал легкий, быстрый. Чтение масоретского текста в данном стихе заслуживает полного предпочтения пред чтением LXX-ти. В некоторых кодексах последнего (22, 36, 51, 238, 95, 114, 185, у Гольмеса) читается – *οτι ητιμωθης*, что представляет перифраз еврейского ки каллота.

Наум.1:15. Вот, на горах – стопы благовестника, возвещающего мир: празднуй, Иудея, праздники твои, исполняй обеты твои, ибо не будет более проходить по тебе нечестивый: он совсем уничтожен.

В евр. тексте ст. 15-й отнесен ко II-ой главе в качестве ее введения, как и в сирском переводе Пешито. Напротив, у LXX-ти, в Вульгате и в халд. Таргуме им заканчивается глава 1-я. В пользу того и другого деления могут быть приведены свои основания, но при том и другом делении сохраняется значение этого стиха, как перехода от общего возвещения гибели Ассирии к детальному и конкретному извещению об этом предмете, к речи об исполнении приговора, Божия: первым следствием осуждения Ассирии и Ниневи является политическая и религиозная свобода Иудеи, к которой теперь и обращается пророк. Он в духе созерцает появление на горах иудейских благовестника, евр. *мебассер*, LXX: *ευαγγελιζομενου*, *Vulg.* *evangelizantis*, с радостною вестью о мире, открывающемся для Иудеи с предстоящим унижением и последующею гибелью Ассирии. Теперь Иудея может и должна всецело отдаться исполнению своих религиозных обязанностей, чему ранее препятствовал гнет Ассирийского владычества: она должна свидетельствовать Иегове свою радость и благодарение Иегове в праздниках в честь Его (каковыми именно были все

важнейшие праздники древнееврейского церковного года), а равно точно исполнить данные Ему обеты в пору ассирийских бедствий. «Нечестивый», евр. белгиял, Vulg. Belial – сподручник Велиала (ср. ст. 11), царь ассирийский со своим войском, не будет уже совершать своих опустошительных путешествий по Иудее, – их гибель решена и исполняется. «А вы, – говорит пророк, – услышав о низложении врагов, совершите узаконенные Богом торжества, и принесите обычные жертвы; потому что конечную гибель потерпел многократно ополчавшийся на вас, и не предпримет уже более намерений истреблять и разорять вас» (блаж. Феодорит, с. 11).

Речь пророка в ст. 15а (евр. 2:1) до буквальности сходная со словами прор. Исаии (Ис 52.7), имея ближе всего исторический смысл, заключает в себе и предвестие благ мира и спасения в новозаветное время; в таком смысле и применяет слова обоих пророков св. Апостол Павел (Рим 10.15), к проповеди в мире евангельского учения.

Глава 2

1–4. Суд Божий над Ниневиею, а вместе и всю Ассирию, уже приходит в исполнение: по велению Иеговы, сильные неприятельские полчища приближаются к Ниневии для отмщения ассириянам за все зло, сделанное ими народу Божию. 5–10. Картина самого разгрома Ниневии: осада, взятие и разграбление города, панический ужас жителей – бегство одних и пленение других. 11–13. Печальная картина совершенного запустения Ниневии, лежащей в развалинах, поверженной в прах и уничтоженной силою Иеговы, Бога мстителя, в противоположность ее бывшему величию и могуществу.

Наум.2:1. Поднимается на тебя разрушитель: охраняй твердыни, стереги дорогу, укрепи чресла, собирайся с силами.

Наум.2:2. Ибо восстановит Господь величие Иакова, как величие Израиля, потому что опустошили их опустошители и виноградные ветви их истребили.

Наум.2:3. Щит героев его красен; воины его в одеждах багряных; огнем сверкают колесницы в день приготовления к бою, и лес копьев волнуется.

Наум.2:4. По улицам несутся колесницы, гремят на площадях; блеск от них, как от огня; сверкают, как молния.

(евр. 2–5). Если в Наум 1.15 (евр. 2:1) была речь только о вестнике гибели Ниневии и спасения Иудеи, то теперь пророк живо созерцает и наглядно изображает самое исполнение суда Божия над Ниневией, описывая будущие события как бы совершающиеся пред его глазами. Соединенные силы врагов (вавилонян и мидян), идущих против Ниневии, пророку представляются сокрушителем или молотом (евр. мефиц, маппец, ср. Иер 51.20. Притч 25.18), готовым нанести Ниневии решительный смертельный удар (поскольку в Библии – Иер 51.20; Притч 25.18, и на ассирийских памятниках молот является в числе военных орудий, понятен образ молота в отношении Навуходоносора, Иер 51.20–23, как и позднейших сильных и разрушительных завоевателей вроде гунна Аттилы).

Вместе с тем, пророк с горькою иронеею советует Ниневию спешить принять меры защиты: тщательно оберегать свои твердыни и укрепления, поставить на возвышенных местах стражу (ср. Авв 2.1; Ис 21.6) для наблюдения, каким путем придет неприятель и с какой стороны он сделает нападение; кроме того, ввиду чрезвычайной силы и храбрости врагов, войско Ниневию должно быть совершенно готово к страшной войне, собрать все свои силы и не терять присутствия духа (такая полная боевая готовность выражается здесь двумя родственными оборотами речи: «укрепить (или препоясать) чресла» (ср. Ис 5.27; Иов 38.3; Иов 40.2) и «собраться с силами»). Но все эти меры, по глубокому убеждению пророка, будут бесплодны и напрасны.

LXX вместо мефиц ст. 1 читали, вероятно, мефиах (от пуах), почему и перевели εμφισων, слав. вдыхаяй (в лице твое), что блаж. Феодорит относит к дарованию Богом новой жизни иудеям после гибели ассириян: «виновник сего для тебя Бог, который мановением своим, как бы неким дуновением, их сокрушил, а тебя освободил от их владычества» (с. 11). Но более естественным, лучше отвечающим контексту речи, является чтение еврейского текста, в котором обращение не к Иудее, а к Ниневию.

Наум.2:2. Ибо восстановит Господь величие Иакова, как величие Израиля, потому что опустошили их опустошители и виноградные ветви их истребили.

(евр. 3). Теперь указывается главная причина роковой силы врагов Ниневию и всей тщетности ее усилий самообороны: врагом ее явится сам Иегова, имеющий именно через разрушение Ниневию, враждебной Царству Божию, восстановить это последнее, возратить внешнюю красоту и внутреннее священное величие (евр. гаон, Vulg. Superbiam) Иакова-Израиля, т. е. избранного народа Божия вообще; «должно же знать, – замечает здесь блаж. Феодорит (с. 12), – что Иакову имя Иакова дано родителями, имя же Израиля – Богом, а то и другое имя принял народ, происшедший от Иакова. Посему, говорит Бог: за бедствия, какие потерпел ты, Иаков, от Ассириян, Я накажу их ради добродетели праотца, по

которой придал Я ему и именование Израиля». Именно посредством гибели Ниневии должна быть восстановлена слава народа Божия, величие Царства Божия, потому, что именно Ниневия – в лице царей своих – Тиглат Пилезера Салманассара, Сеннахерима и др. – дала великих опустошителей Израиля – этого истинного виноградника Божия (Ис 5.1), насажденного рукою Божьею, но беспощадно уничтожавшегося врагами (Пс 79.9–14). Теперь, в момент восстановления красоты Иакова и славы Израиля, пришло время отмщения прежним его поработителям – ассириянам (ср. Ис 33.1).

Наум.2:3. Щит героев его красен; воины его в одеждах багряных; огнем сверкают колесницы в день приготовления к бою, и лес копьев волнуется.

Наум.2:4. По улицам несутся колесницы, гремят на площадях; блеск от них, как от огня; сверкают, как молния.

(евр. 4–5). Пророк как бы уже видит стройные, прекрасно вооруженные и грозно вступающие ряды врагов Ниневии, и в прекрасных поэтических чертах рисует картину неприятельского войска (мидян и вавилонян): щит героев красен, евр. меаддам – может быть, из красной меди (И. Флав. Иуд. Древн. 13:12, 5; ср. 3Цар 14.27) или окрашенный в красный цвет – цвет крови; одежды героев – багряные или пурпурные, как в особенности было обычно для воинов у халдеев, мидян и персов (последние, по свидетельству Ксенофонта, заимствовали порфируос χιτωνας от мидян; любимым цветом вавилонян был красный, ср. Иез 23.14). Одетые в красные одежды, мужественные воины «в глазах своих выражали отважность, и как свечами и молниями какими, приводили в страх (блаж. Феодорит, с. 13), как бы играя бесстрашно огнем (ср. LXX слав.) и приводя в ужас страшными колесницами, вооруженными рядами серпов (евр. пеладом) и другими металлическими орудиями; – все как бы горит огнем; – воины, полные сознания своей силы, рвутся в бой и нетерпеливо потрясают лесом копий. «В словах: огнем сверкают возжи колесниц через сверкающие вожжи указывается на быстроту приготавлиющихся

и изображается как бы блеск снаряжения (επισκευης) приготавлиющихся к войне» (блаж. Иероним, с. 278).

Наум.2:4. По улицам несутся колесницы, гремят на площадях; блеск от них, как от огня; сверкают, как молния.

(евр. 5). Продолжая описывать неприятельское войско, пророк видит, как уже в предместьях самой Ниневии, по окраинным улицам ее, ведущим к внутренним укрепленным частям, несутся многочисленные конницы и, сталкиваясь друг с другом, производят невообразимый гул, причем, при быстроте движения, внешний вид напоминает горящие факелы среди глубокой ночи (ср. Суд 7.16,20) или даже сверкание молнии. «Столь великое число приходящих, что войско смешалось на пути, и ничего нельзя разобрать. Также самые колесницы, не находя прохода, будут, вследствие своей многочисленности, сталкиваться между собою на площадях. Вид вавилонян подобен светильникам, подобен сверкающим молниям, так что они своим видом будут приводить своих противников в ужас, прежде нежели поразят их мечем» (блаж. Иероним, стр. 278–279). Таков величественный образ изощренного, как молния (Втор 32.41; ср. Зах 9.14), гнева Божия!

В ст. 5–10 (евр. 6–11) описывается: 1) взятие Ниневии (ст. 5–7) и 2) разграбление ее (8–10).

Наум.2:5. Он вызывает храбрых своих, но они спотыкаются на ходу своем; поспешают на стены города, но осада уже устроена.

Наум.2:6. Речные ворота отворяются, и дворец разрушается.

Наум.2:7. Решено: она будет обнажена и отведена в плен, и рабыни ее будут стонать как голуби, ударяя себя в грудь.

(евр. 6–8). В самый момент наступающей роковой опасности царь Ассирии вспомнит о своих славнейших сподвижниках (евр. аддирав), отличающихся рассудительностью и мужеством вместе, соберет их всех, чтобы они, при содействии лучших воинов, сумели отразить от стен города неприятеля, готового вторгнуться уже в центр его. Но все герои Ниневии окажутся ничтожными: потеряв присутствие духа, толкая друг друга и спотыкаясь на пути, ринутся они к

городским стенам, осаждаемым неприятелем, но будет уже поздно: страшные осадные стенобитные машины (евр. *гасохех*, *Vulg.*: *umbtaculum*) с сокрытыми в ней воинами уже в полном боевом порядке готовы двинуться на своих колесах к стенам Ниневии. «Здесь разумеется, – говорит Симашкевич (преосвящ. Митрофан, цит. соч. С. 196 примеч.) известная ассириянам и вавилонянам особенного рода деревянная машина, наподобие огромной башни, утвержденная на 4 или 6 колесах, под которою находился таран (*aries*) или машина для разбивания стен (карим у Иез 4.2 др., крос 2Мак 12.15)... Стрелки, расположенные в верхнем ярусе машины, с страшной быстротой, градом метают стрелы, как с вершины этой башни, так в из боковых ее отверстий; но сами они и таран совершенно защищены, что вполне соответствует названию машины «сохех». Ср. P. Kleinert, s. 114.

Наум.2:6. Речные ворота отворяются, и дворец разрушается.

Стих 6-й (евр. 7), именно первые два слова его: «ворота потоков», «речные ворота» (евр. *шааре-ганегарот*) всегда вызывали недоумение толкователей, высказывавших несколько взаимно противоречивых толкований этого стиха. Ввиду очевидной трудности, даже кажущейся невозможности буквального понимания начального выражения, многие древние и новые толкователи допускали метафорическое изъяснение его: так блаж. Иероним весь стих 6-й перифразирует так: «растворены ворота Ниневии, которая имела множество граждан, подобное рекам, и храм, то есть, царство ее, разрушен, и воин уведен в плен, то есть, все отведены в Вавилон» (с. 27:9; слова, отмеченные нами курсивам, у блаж. Иеронима объясняют выражение библейского текста «ворота потоков»). Подобное же переносное толкование рассматриваемого выражения можно усматривать у LXX-ти передающих его словами; *πυλῶν τῶν πολέων*, слав. врата градная. Проводят такое понимание и в новое время (Де-Ветте, Розенмюллер, Гитцг, Умбрейт и др.). Однако и здесь, как и при толковании всякого другого библейского места, следует держаться общего герменевтического начала – не отступать от

буквального смысла в изъяснении Свящ. Писания без крайней надобности; притом вторая половина стиха («дворец разрушается») должна быть понимаема, несомненно, в буквальном смысле. Посему буквальное же толкование должно быть признано преобладающим и для первой половины стиха. Но здесь возможны и существуют две главные разновидности. Одно из этих толкований имеет более специальный, другое более общий вид. По первому толкованию (Kleinert'a, проф. Голубева и др.), выражение «ворота потока» означает ворота, через которые протекают или которыми заграждаются каналы, название которых было – отводить от города излишнюю воду и предупреждать наводнение; в таком роде рассматриваемые слова толкуют о наводнении Ниневийских рек Тигра и Косара (Khosar), опираясь на известие Ктезия-Диодора (Диод. II, 25, 27, 28) о том, что в 3-й год осады Ниневии вавилонянами выступавшая из берегов вода Тигра разрушила значительную часть городской стены, чем облегчила осаждающим взятие города; дополнительно предполагают при этом, что царский дворец, о разрушении которого говорится во второй половине стиха, лежал близ этой стены, разрушенной наводнением. Но, хотя общая мысль этого толкования, подтверждается не только упомянутым внешним историческим свидетельством, но и общим соответствием библейскому мировоззрению, допускающему непосредственное вмешательство Божие в жизнь стихий и служение последних карательному действию суда Божия (ср. Суд 5.20–21), а равно отдельными штрихами картины, начертываемой самим пророком (ср. Наум 1.8,10; евр. 2:8,9), однако допускаемые здесь предположения составляют, конечно, слабую сторону этого толкования. Поэтому заслуживает предпочтения более общее толкование буквального же свойства, соответственно которому «ворота потоков» – ворота, лежащие при потоках или лежащие при потоках, ворота, достаточно укрепленные не только искусством, но и природою. Не только менее укрепленные части города, но даже наиболее укрепленные ворота – при потоках – и твердыни, подобные царскому дворцу и храму (евр. гейхал имеет это обоюдное значение), построенных на искусственных террасах

(Philipson, Симашкевич, Martin и др.) LXX к ст. 6 имеют прибавку против еврейского $\chi\alpha\iota\ \eta\ \omicron\pi\omicron\sigma\tau\alpha\sigma\iota\varsigma\ \alpha\pi\omicron\kappa\alpha\lambda\upsilon\phi\theta\eta$, слав. и имение открылся, что по блаж. Феодориту, значит: «что прежде хранилось в скрытности и замкнуто было многими запорами, то стало для всех открытым» (с. 13). В принятом греческом тексте слова эти отнесены к следующему 7-му стиху (в славян. тексте поставлены в конце 6 ст.).

Наум.2:7. Решено: она будет обнажена и отведена в плен, и рабыни ее будут стонать как голуби, ударяя себя в грудь.

Еще более трудным для толкования представляются начальные слова ст. 7, особенно первое слово: гюццав, которое, ввиду его неудобопонятности на еврейской собственно почве, некоторые новые библеисты (Ruben, Cheyne), готовы даже производить от ассирийского корня *etellu*, (жен. р. *etellitu*, великий, возвышенный). Все существующие опыты толкования данного слова могут быть сведены к трем следующим. По одному мнению (Кейля, Лянге-Клейнерта, Штрауса и др.), принятому и в русском синодальном переводе, слово это может быть передано безлично: «решено», «постановлено», «определено», причем имеется в виду приговор неприятелей над Ниневией, который вместе есть и определение Божие о ней (ср. Наум 1.14). Но в пользу такого понимания нельзя привести свидетельства ни одного из древних переводов; притом таким пониманием суживается содержание приговора над Ниневией, изреченного Иеговой (Наум 1.14). Древние переводы, напротив, более говорят за признание «гюццав» именем существительным (LXX: $\upsilon\tau\omicron\kappa\alpha\sigma\iota\varsigma$, Vulg; *miles*). При этом здесь два мнения. Раввины, Николай Лира, Лютер, а в новое время Ролинсон, Эвальд, Рюккерт, Цунц, Марти и пр. считали это слово собственным именем царицы ассирийской, – по предположению, плененной вавилонянами при взятии Ниневии. В этом смысле таргум Ионафана передает первую половину ст. 7:: *it regina currui insidens cum deportandis exit*. Другие же толкователи (Шегг, Рейнке, Филиппсон, проф. Голубев, Симашкевич и др.), не находя в тексте опоры для этого мнения, а в истории никаких подтверждений его, видят гюццав символическое имя Ниневии (как Сесах – Вавилона, Иер 25.26;

Иер 51.41, или Ариэл – для Иерусалима, Ис 29.1–2), и такое мнение оправдывается как библейскими аналогиями (сейчас упомянутыми и другими), так и наиболее вероятным и принятым производством значением слова гюццав – (гофал от гл. нацав) «прочно, устойчиво утвержденная», отсюда – почитающая себя вне опасностей. Наименование с таким значением вполне прилично Ниневии, городу чрезмерной самонадеянности (Соф 2.15). Этот город, гордый своею силою, красотой и безопасностью, будет обесчещен неприятелями, которые поступят с этою царицею страны и всего востока, как с рабынею и блудницею: обнажат, ограбят и отведут в плен (ср. Наум 3.4–6). Если, таким образом, мысль о Ниневии нераздельна у пророка с образом царицы плененной, то этот последний образ еще прямее предполагается во второй половине стиха 6-го: «и рабыни ее будут стонать, как голуби, ударяя себя в грудь». Если под образом поруганной царицы символически представлена столица государства – Ниневия, то под рабынями, разделяющими скорбь своей госпожи, стонущими наподобие голубиц и предающимися лишь тайной печали из боязни врага, разумеются не только жители, население Ниневии, но и подчиненные ей города Ассирийского царства: «подвластные Ниневии города и селения будут разделять с нею плен, вздыхая сердцем, и подражая голосу голубиц» (блаж. Феодорит, с. 13). «Под рабынями Ниневии должно метафорически понимать меньшие города, селения и деревни. Или, может быть, взятые в плен женщины подвергались угрозам пред глазами победителей, и столь сильный будет ужас, что печаль не будет выражаться даже в рыданиях и воплях, но безмолвно, про себя будут стонать и с глухим шепотом глотать слезы подобно воркующим голубям» (блаж. Иероним, с. 279). Подобный образ встречается в Ис 38.14; Ис 59.11; Иез 8.16); биение в грудь ср. Лк 18.18; Лк 23.27.

Наум.2:8. Ниневия со времени существования своего была как пруд, полный водою, а они бегут. «Стойте, стойте!» Но никто не оглядывается.

Наум.2:9. Расхищайте серебро, расхищайте золото! нет конца запасам всякой драгоценной утвари.

Наум.2:10. Разграблена, опустошена и разорена она, – и тает сердце, колени трясутся; у всех в чреслах сильная боль, и лица у всех потемнели.

евр. 9–11. Теперь пророк переходит к изображению того бедственного состояния, в котором окажется Ниневия по вторжении в нее осаждающих врагов, – состояния, резко противоположного прежнему благосостоянию, могуществу и величию столицы Ассирии. Былое величие и могущество Ниневии пророк выражает прежде всего сравнением ее ст. «прудом полным водою» (евр. киарехат – майм), чем обозначается полное процветание Ниневии во всех отношениях: многочисленность ее жителей (народы и племена в Библии не раз сравниваются с водами, напр. Откр 18.15), а также обилие всех благ земных, материальных и духовных (таков в Библии смысл выражений «вода живая», «вода жизни», Иер 2.13 сл. Ин 4.10–15; ср. также библейские символические изображения земного благополучия и будущего блаженства, напр. Пс 1.3; Пс 13.13; Иер 47.1–13). Такою Ниневия была «со времени существования своего» (евр. мимеги; таргум Ионафана мийомекедам «от дней древности»). Последнее выражение иначе прочитано и передано у LXX-ти и в Вульгате, читавших очевидно не миме, от дней, а меймейя, воды ее (LXX: $\upsilon\delta\alpha\tau\alpha$ $\alpha\upsilon\tau\eta\varsigma$, Vulg. aquae ejus, слав. воды ее). Общий смысл места, однако, одинаков: благополучие Ниневии было полное. Но теперь пришел ему конец: город покидают, предвидя его гибель, жители его многочисленными толпами, и никакие ободряющие крики начальников-защитников Ниневии не подействуют; панический ужас овладел жителями, никто из них не только не помышляет остановиться и стать на защиту города, но и не смеет просто оглянуться назад (ср. Иер 46.5). «При таком множестве населявших этот город, что уподоблялась купели, наполненной водой и изливающей из себя избыток, все одно имели в виду – бежать, не останавливаясь даже и оглянуться назад» (блаж. Феодорит с. 13–14).

Наум.2:9. Расхищайте серебро, расхищайте золото! нет конца запасам всякой драгоценной утвари.

(евр. 10). Оставляемый охваченными паническим ужасом жителями, город предается на разграбление неприятелям. Так как они убежали, то вавилонянам говорится: «расхищайте серебро, и через внезапное опустошение разграбьте богатства, собранные в течение долгого времени» (блаж. Иероним, с. 81), причем призыв к опустошению города исходит как бы от Иеговы, т. е. все падение Ниневии имеет совершиться не случайно, а по определению суда Божия (ср. Иер 50.26–27; Иез 7.19: Авв 2.5–13). «Что собираема было худо – замечает на ст. 9-ой блаж. Феодорит (с. 14), – то передано будет другим. Ибо на сокровища их нападет множество врагов. Говорит же пророк о будущем, как о совершившемся, по тому образу выражения, какой особенно свойствен Писанию» (LXX читали и поставили в начале ст. 9 не повелит, накл., а аорист: διήρτασον, слав.: расхищаху).

Наум.2:10. Разграблена, опустошена и разорена она, – и тает сердце, колени трясутся; у всех в чреслах сильная боль, и лица у всех потемнели.

(евр. 11). Ужасную картину полного запустения Ниневии пророк изображает с необыкновенною силою выразительности – через сочетание трех созвучных и синонимических, но заключающих в себе прогрессивное усиление и мысли и самой звуковой формы, слов еврейских: бука(г) мебука(г), мебуллака(г). Но это – лишь одна, внешняя или объективная сторона гибели Ниневии. Не менее выразительно изображает пророк и внутреннюю, субъективную сторону события – панический ужас жителей, при котором как бы тает самое сердце их, расслабляются колена, и они готовы упасть, муки и содрогания их подобны мукам рождающей, искаженные ужасом лица их почернели как котлы. Подобные картины опустошения и ужаса можно находить напр. у прор. Исаии (Ис 24.1–3; Ис 13.7–8). «Что бывает обыкновенно при землетрясениях, когда состав земной содрогается и колеблется, то же, говорит пророк, будет и при падении врагов, потому что, когда сердца будут поражены страхом и суставы колен ослабнут, будут все страдать, подобно рождающей жене, лица от сгущения крови примут свинцовый цвет и уподобятся той стороне котла, которая всегда обращена к огню» (блаж. Феодорит. с. 14). «Опустошенная, разоренная и

истерзанная Ниневия описывается под образом (sub metaphora) пленной женщины; ее сердце изнывает, колена расслаблены, чресла сокрушены и лица всех обитателей ее, истомленные и обезображенные, вследствие ужаса и сильного страха пред врагами, бледнотю, кажутся подобными обожженным горшкам» (блаж. Феодорит, с. 284).

Наум.2:11. Где теперь логовище львов и то пастбище для львенков, по которому ходил лев, львица и львенок, и никто не пугал их, –

Наум.2:12. лев, похищающий для насыщения щенков своих, и задушающий для львиц своих, и наполняющий добычею пещеры свои и логовища свои похищенным?

Наум.2:13. Вот, Я – на тебя! говорит Господь Саваоф. И сожгу в дыму колесницы твои, и меч пожрет львенков твоих, и истреблю с земли добычу твою, и не будет более слышим голос послов твоих.

евр. 12–14. От страшного зрелища разрушения и опустошения пророк переносится мыслью к исчезнувшему величию древней Ниневии, и с чувством изумления и радости говорит о предстоящем исчезновении этого средоточия всевозможных сокровищ, добытых насилиями и неправдами, этого истинного логовища львов (ст. 11–12; ср. Соф 3.3). В заключительном стихе (13, евр. 14) пророк дает знать читателям, что изреченное и еще изрекаемое есть еще пророчество, а не событие, но пророчество непреложно имеющее осуществиться: историческая роль Ассирии, как мировой державы, по неотвратимому суду Божию, безвозвратно окончится; гибель ее полная неизбежна. Таким образом, в этой строфе, как затем и следующей (III-й) главе не столько сообщается новых штрихов фактической стороны ожидающей Ниневию катастрофы, сколько дается указание внутренних и внешних мотивов этой последней.

Наум.2:11. Где теперь логовище львов и то пастбище для львенков, по которому ходил лев, львица и львенок, и никто не пугал их, –

Наум.2:12. лев, похищающий для насыщения щенков своих, и задушающий для львиц своих, и наполняющий добычею

пещеры свои и логовища свои похищенным?

В обычной у библейских писателей форме вопроса, не требующего ответа, но прямо предполагающего совершенное отсутствие предмета (ср. [Ис 19.12](#); [Ис 33.18](#), [Ис 34.19](#); [Ис 42.13](#); [1Кор 1.20](#); [Иер 13.20](#); [Мал 1.6](#); [Мал 2.17](#) и др.), пророк делает величественное и глубоко выразительное сравнение жестокой Ниневии и жителей ее с логовищем льва, который вообще у всех народов представляется, по хищничеству и превосходству силы, царем всех зверей (ср. [Ис 15.9](#); [Иер 4.7](#); [Ам 3.8](#)). «Виталищем львов» называет пророк Ниневию, львами царей, львичищами – сынов их, а пажитию подвластные им города... У сих зверей в обычае удушать пойманных ими животных и приносить в пищу детям своим. И ассирияне, сокрушая целые царства других народов, собирали с них дани» (блаж. Феодорит, с. 14, 15). Глубокая верность употребленного пророком сравнения ассириян со львами и Ниневии с их логовищем совершенно оправдывается исторически известными характеристическими особенностями этого народа и его отношениями к современному ему миру, выступающими в таком именно свете, как у других священных писателей ([Ис 5.29,30](#); [Иер 50.17](#); [Иоиль 1.1](#) и др.), так и на собственных древних памятниках Ассирии: изображениями львов ассирияне любили украшать входы и двери, стены, сосуды, оружие, видя в этом, конечно, символ своей силы, могущества, так что фигура льва являлась как бы государственно-национальным ассирийским гербом; собственные свидетельства ассирийских царей о своих военных подвигах, читаемые на обелисках и других памятниках клинописи, вполне гармонируют с библейскими изображениями хищничества и жестокости ассириян в роли победителей.

[Наум.2:13](#). Вот, Я – на тебя! говорит Господь Саваоф. И сожгу в дыму колесницы твои, и меч пожрет львенков твоих, и истреблю с земли добычу твою, и не будет более слышим голос послов твоих.

(евр. 14) Недоумение, невольно возникающее у читателя при изображении контраста между непобедимую силою хитрой Ниневии и бесследным исчезновением ее с лица земли (ст. 11–12), пророк разрешает указанием на суд всемогущего Бога (ср.

3:5а). При этом, «поелику пророк выше в переносном смысле упомянул о львах и львичищах, о ловитве и пажити; то сообразно с сим и истребление ассириян предвозвещает иносказательно. И поелику ловцы, когда звери скрываются в каких-нибудь пещерах и не хотят показаться наружу, поднося дым ко входам в пещеры, принуждают их выходить, и выходящего зверя принимают на копья; то соответственное сим сказал Бог, что все множество предаст дыму, и львов мечу: означает же сим сожжение города и убиение царей, после чего и ловитва кончилась» (блаж. Феодорит, с. 15). Образная доселе речь пророка в заключительной фразе стиха переходит уже впрямую весть безвозвратной гибели ассирийского владычества: «и не будет более слышим голос послов твоих», что блаж. Иероним перефразирует так: Ты не будешь более опустошать земель и взыскивать дани, и не будут слышаны в странах посланцы твои» (с. 289), т. е. послы ассирийского царя, разносившие его повеления к подвластным народам и требовавшие беспрекословного подчинения их воле и повелениям своего повелителя; таков был известный Рабсак (4Цар 18.17–37; Ис 36.13–20).

Таков суд над Ниневию всемогущего Бога – Господа Саваофа, евр. Иегова-Цебаот. Известно тройственное значение этого имени Божия: в отношении полчищ Израиля (Исх 6.26; Исх 7.4), в приложении к светилам небесным (Ис 40.26; Соф 1.5 и др.) и особенно – о воинстве Ангелов (3Цар 22.19; Ис 24.21, ср. в книге проф. свящ. А. А. Глаголева, *Ветхозаветное библейское учение об Ангелах*. Киев, 1900, с. 238–256). Ввиду существовавшего у ассириян культа светил небесных, наименование Бога Израилева Иеговою Саваофом, само собою должно было указывать ассириянам, что ничто уже не может спасти их от руки этого Бога, Который есть единый Владыка самих их богов (см. Втор 10.17).

Глава 3

1–7. Размышляя о причинах грозного суда Божия над Ниневию, изображенного в двух первых главах, пророк здесь указывает эти причины: а) в том, что этот преступный город беспощадно проливал кровь других народов (ст 1–3) и б) в том, что для покоренных им народов он служил развращающим соблазнительным примером в отношении идолослужения и пороков всякого рода (ст. 4–7). 8–13. Затем, непреложность определения Божия о гибели Ниневии и самую возможность этой гибели пророк доказывает: а) указанием на гибель другого сильного города – Фив (ст. 8–10) и б) очевидную слабость Ниневии, ничтожеством ее укреплений и сил пред лицом врага, являющегося орудием Бога Мстителя (ст. 11–13). 14–19. Наконец, еще раз утверждается неизбежность гибели Ниневии вследствие совершенной непригодности находящихся в ее распоряжении средств защиты; при этом гибель мировой столицы и мировой державы будет встречена единодушной радостью подвластных Ассирии племен, народов и стран.

Наум.3:1. Горе городу кровей! весь он полон обмана и убийства; не прекращается в нем рабительство.

Наум.3:2. Слышны хлопанье бича и стук крутящихся колес, ржание коня и грохот скачущей колесницы.

Наум.3:3. Несется конница, сверкает меч и блестят копья; убитых множество и груды трупов: нет конца трупам, спотыкаются о трупы их.

Пред Богопросвещенным взором пророка встает целое море крови, пролитой Ниневию и давшей ей имя «города кровей» (ст. 1, ср. Иез 22.2–4), а также обмана, насилия, рабительства. Как проповедник покаяния, пророк желал бы подвинуть Ниневию на путь нравственного самоисправления, но вместе с тем как Богопросвещенный провидец будущего, он видит всю невозможность исправления для Ниневии, дошедшей уже до последней степени падения, и это двойное чувство в отношении ее выражает нередко употребляемым пророками (Ис 10.1; Ис 18.1; Иер 48.1; Ам 6.1; Мих 2.1) горестным

восклицанием «горе, увы!» (евр. гой), как позже с таким же восклицанием «горе» говорил о Ниневии же пророк Софония (Соф 3.1), почти уже современник исполнения грозного пророчества Наумова об этой столице Ассирии.

Наум.3:2. Слышны хлопанье бича и стук крутящихся колес, ржание коня и грохот скачущей колесницы.

Наум.3:3. Несется конница, сверкает меч и блестят копья; убитых множество и груды трупов: нет конца трупам, спотыкаются о трупы их.

Но размышление пророка о причинах гибели Ниневии прерывается как бы уже слышимым и видимым приближением к ней неприятельского войска, и он дает неподражаемое по красоте, живости и разительности (если, конечно, читать речь пророка в еврейском подлиннике ³) изображение стремительного движения этих исполнителей суда Божия над беззаконною Ниневиею: слышится свист конского бича, подобный землетрясению, топот колесничих колес, топот и ржание лошадей, быстрое, стремительное движение колесниц (ст. 2), а затем является и самый неприятель: стройными и бесчисленными рядами несутся всадники, блистая мечами, как пламенем, и копьями, как молниями (3a), а в конце всего выступает новая ужасная картина, как следствие предыдущей: пророк видит страшное место кровопролития и на нем – сначала множество павших, смертельно раненных и лежащих в предсмертной агонии, а затем – целые груды трупов, бесчисленное множество тел, о которые нельзя не споткнуться (3b). Так исполнится над «городом кровей» непреложный закон Божия возмездия за всякое убийство (Быт 9.6), тем более за целое море пролитой крови.

Наум.3:4. Это – за многие блудодеяния развратницы приятной наружности, искусной в чародеянии, которая блудодеяниями своими продает народы и чарованиями своими – племена.

Наум.3:5. Вот, Я – на тебя! говорит Господь Саваоф. И подниму на лице твое края одежды твоей и покажу народам наготу твою и царствам срамоту твою.

Наум.3:6. И забросаю тебя мерзостями, сделаю тебя презренною и выставлю тебя на позор.

Наум.3:7. И будет то, что всякий, увидев тебя, побежит от тебя и скажет: «разорена Ниневия! Кто пожалеет о ней? где найду я утешителей для тебя?»

От изображения вины Ниневии в разного рода убийствах и кровопролитиях и наказания ее за эти преступления, пророк переходит к изображению другого рода преступлений Ниневии – «блудодеяния», евр. *зунуним*, *LXX* *πορνεία*, *Vulg.* *fornicationes*. Это выражение, как и весь вообще образ, под которым в ст. 4-м представлена Ниневия, может быть понимаемо двояко: в более узком, специальном смысле – применительно к пророческому воззрению на отношения Иеговы к Своему народу – Израилю, как на отношения брачного союза (Иез 16.8; Ос I-III гл), и на отпадение израильтян от истинного Бога и уклонение к идолопоклонству (Иез 16.30–31; Ос 1.1 – Ос 3.1) – в смысле идолопоклонства – и в смысле более широком. В первом смысле понимает рассматриваемое выражение блаженный Феодорит, когда причиною гибели Ниневии называет «идольскую прелесть и великое непотребство» ее (с. 16); равным образом, по блаж. Иерониму, «Ниневия будет наказана за то, что она блудодействовала со многими народами и чтила идолов всего мира, который она подчинила себе» (с. 291), но такое специальное понимание рассматриваемого термина в отношении Ниневии, строго говоря, не может иметь применения, так как заветных отношений между Иеговою и языческими народами (наподобие завета с Израилем), не существовало; притом собственно об идолопоклонстве Ниневии в рассматриваемом отделе (ст. 4–7) нет речи. Очевидно, рассматриваемое выражение должно иметь более широкий смысл, в котором, однако, элемент идолослужения может не отсутствовать, так как именем «великой блудницы» в Апокалипсисе (Откр 17.1 след.) назван Вавилон, как тип язычества. Таким образом, название блудодеяния в рассматриваемом месте может означать вообще «безбожную жизнь ассириян, которые не имели Бога в сердце своем и, увлекаясь собственными страстями, в сущности любили только

самих себя и в своих отношениях к другим руководились своим самолюбием, которое всегда прикрывается личиною любви и под покровом ее ищет удовлетворения собственной похоти: так блудница расточает только притворно свои ласки другим и под этими ласками скрывает лишь заботу о своих личных выгодах. Такова была Ниневия, которая всеми хитростями и коварными договорами привлекала к себе народы и подчиняла их своей власти» (Симашкевич, с. 250–251). С этой стороны, обольстительная тактика Ниневии была слишком известна Израилю, горьким опытом многократно испытавшему всю обманчивость расточаемых ею ласк и даваемых ею благоприятных обещаний (такова была деятельность Феглафелласара (Тиглат-Пилезера, 2Пар 28.20–21; 4Цар 16.7–8; Ис 7.18–20; Салманасара – 4Цар 18.13–17; и Сеннахерима Ис 36.1; 4Цар 18.1). Средствами для цели у блудницы, Ниневии, были: блестящая внешность и видимость непобедимого могущества и, кроме того, нарочитые средства магического свойства. А последствием всего этого было всеобщее порабощение ею всех окрестных племен и народов (ст. 4). При этом общем толковании греха Ниневии может быть допущено и более специальное, даваемое блаж. Феодоритом: «Живя в нечестии и беззаконии, казалась ты (Ниневия) славною и знаменитою для тех, кто не имеет прав судить о сущности вещей, и оставив Творца и Спасителя, Который покаявшуюся тебя⁴ сподобил великого человеколюбия, предалась волхвованию и все делала волшебством... Не довольствуясь собственным своим нечестием, и подданных принуждала быть одних мнений с тобою» (с. 16).

Таково преступление Ниневии, а далее, ст. 5–7, указывается Божие наказание ей, по роду своему соответствующее характеру преступления, как и первое преступление, Ниневии – кровопролитие имеет вызвать соответствующее же отмщение (ст. 1–3). Обнажение и крайнее посрамление Ниневии-блудницы выражено у пророка в чертах резких, но не необычных и у других пророков (Ис 47.2; Иер 13.22,26; Иез 16.36–40; Ос 2.3) и, вообще, свойственных востоку. «Так как, – перифразирует мысль ст. 5–6 блаж.

Иероним, – ты, Ниневия, продавала народы через блудодеяния свои и семейства через чарования свои, и, подобно, публичной непотребной женщине, раскладывала свои ноги для всякого, то Я сам приду для разрушения тебя, – Я не пошлю Ангела и не поручу другим суда над тобою. Я открою срамные части твои пред лицом твоим, чтобы пред глазами твоими было то, чего ты прежде не видела. Я покажу народам наготу твою и царствам бесчестие твое, чтобы те самые, которые блудодействовали с тобою, презирали тебя, издевались над тобою и позорили тебя, и ты будешь служить примером для видящих тебя. Все это излагается под образом (sub metaphora) женщины прелюбодейной, которая, быв уличенною, выводится пред народом и бесчестится пред глазами всех» (с. 295). По блаж. Феодориту, все что говорится в ст. 5–6, «сказано в смысле переносном и взято с рабов, подвергаемых великому поруганию и бесчестию» (с 16). Ст. 7 указывает следствие поругания Ниневии и отношение к этому других народов. «Кто увидит, что Ниневия разорена и что она обращена в пример для всех, тот испугается, удивится и скажет: кто будет печалиться о тебе, кто может быть твоим утешителем? Пока ты была могущественною, ты, как жестокая властительница, не жалела старца, не обращала внимания на младенца, и не приготовила никого, как друга для времени твоей печали, потому что ты никого не хотела иметь соучастником в твоём царствовании» (блаж. Иероним, с. 297).

Наум.3:8. Разве ты лучше Но-Аммона, находящегося между реками, окруженного водою, которого вал было море, и море служило стеною его?

Наум.3:9. Ефиопия и Египет с бесчисленным множеством других служили ему подкреплением; Копты и Ливийцы приходили на помощь тебе.

Наум.3:10. Но и он переселен, пошел в плен; даже и младенцы его разбиты на перекрестках всех улиц, а о знатных его бросали жребий, и все вельможи его окованы цепями.

Чтобы устранить всякое сомнение в возможности изображенного пророком – совершенной гибели Ниневии (ст. 1–3) и крайнего унижения ее (ст. 4–7), что являлось особенно

необходимо ввиду глубокой самоуверенности Ниневии, почитавшей себя неприступной, непобедимой (Наум 2.11; ср. Соф 2.15), пророк указывает на гибель под ударами ассирийского оружия еще более могущественного, чем Ниневия, города Верхнего Египта – Но, иначе Диосполиса (Ономаст. 390), по принятому в науке мнению, Стовратных Фив (Иер 46.25; Иез 30.14–15) с знаменитым прорицанием бога Аммона. Именно к этому знаменитому городу древности подходят указанные в ст. 8 след. признаки. Город Фивы в Верхнем Египте был столицей, как Мемфис в Нижнем. Еще во времена Гомера он славился величайшим могуществом и несметными сокровищами (Илиад. IX. 381–383), давшими ему название первенца городов мира (Diod. Sicul. II, с. 2, § 4). Он именно, – на что указывается в ст. 8, – лежал по обеим сторонам Нила, между протоками и каналами этой священной для Египтян реки, так что, подобно неприступной крепости, был окружен водами, как стенами.

Напротив, нельзя видеть в Но-Аммонне ни Александрии ⁵ (мнение, основанное на халдейском переводе и свидетельстве блаж. Иеронима, см. с. 299–300), ни так называемого малого Диосполиса в Нижнем Египте: к каждому из этих городов указанные в ст. 8 черты мало подходят, притом сравнение всемирно известной Ниневии с незначительным городом, как Диосполис малый, было бы странно и недоказательно. Для великого же Диосполиса, или Фив, характерно уже название городом Аммона – от храма бога этого имени, построенного Рамзесом I, фараоном XVIII династии. В ст. 9 пророк, продолжая речь, высказывает мысль, что город Но-Аммон был крепок не только неприступностью своего естественного положения и не только собственным могуществом, но и своими многочисленными и тоже могущественными союзниками и защитниками, называемыми здесь в направлении с юга на север с уклонением затем на запад, именно жители страны Куш или Хуш – Эфиопии (Быт 2.13; 4Цар 19.9, см. примеч. к последнему месту – Толков. Библия. II, с. 549) и Мицраима – Египта (в самом названии последнего – в двойств. форме заключается указание на две составные части страны: Египет Верхний и Египет Нижний). Наряду с египтянами и

эфиоплянами, как главными союзниками и защитниками Но-Аммона, называются еще Фут-Копты или мавритане (Иос. Флав. Иуд. Древн. 1:6, 2) и Лувим – Ливийцы (обычно в Библии упоминаемые вместе с Мицраимом и Хушем. 2Пар 12.3; 2Пар 16.8; Дан 11.43). С изображенным могуществом Но-Аммона в резком контрасте бедственная судьба его и жителей по взятии и разорении города, пленении и крайнем унижении его жителей – ст. 10. Пророк, очевидно, говорит о недавнем и еще свежем в памяти ассириян и иудеев взятии Но-Аммона или Фив, именно совершенном ассирийским царем Асаргаддоном, сыном Сеннахерима (пленителем Манассии 2Пар 32.11), именуемым на ассирийских памятниках не просто царем, но и завоевателем Мицраима и Хуша (см. у Симашкевича, с. 27:6–284). Напротив совершенно неприемлемо мнение блаж. Феодорита, блаж. Иеронима и некоторых новых толкователей, видящих в ст. 10 указание (или собственно пророчество) о конечном разрушении Фив Камбизом, в 525 г. до Р. Х. Разительность события пророк усиливает еще тремя картинами варварства завоевателей города Но-Аммона, причем, так как завоевателями этого города, так жестоко расправившимися с его жителями, были ассирияне, то эти новые штрихи целой ужасной картины могли, по намерению пророка, усиливать возвещаемое им возмездие Ниневиини всей Ассирии, еще раз указывая на полную справедливость и заслуженность ожидающей их кары (обычность подобных картин во время войн и завоеваний на востоке доказывается сравнением напр. 4Цар 8.12; Ос 10.14; Ис 13.16; Пс 13.9; Суд 5.30; Втор 20.1; Суд 16.21 и др.);

Наум.3:11. Так и ты – опьянеешь и скроешься; так и ты будешь искать защиты от неприятеля.

Наум.3:12. Все укрепления твои подобны смоковнице со спелыми плодами: если потряхнуть их, то они упадут прямо в рот желающего есть.

Наум.3:13. Вот, и народ твой, как женщины у тебя: врагам твоим настужь отворятся ворота земли твоей, огонь пожрет запоры твои.

Совершенно подобная участь неотвратимо ожидает и Ниневию. Ей предстоит принять из рук Божиих и выпить чашу

гнева Божия (ср. [Пс 74.9](#); [Иер 25.15–17](#); [Иер 51.7](#); [Авв 2.16](#) и др.). «Как упоению какому предана будешь бедствию и устремляясь туда и сюда, станешь искать какого-либо избавления от обдержавших зол, но не найдешь... Подобно смоковницам, колеблемым ветром, с которых легко спадают и незрелые смоквы, будешь ты лишена жителей: мужественные твои воины, объятые страхом, ничем на будут отличаться от жен; но без усилия отворятся врата твои, когда огонь истребит верей, и, как поток, вторгнутся в них сопротивные» (блаж. Феодорит, с. 18). В ст. 11 знаменательно выражение «ты будешь сокрыта» теги наалама: удивительно точное исполнение этого пророчества можно видеть в том, что развалины некогда славной, всемирно известной Ниневии скоро после рокового события 606 года, действительно, пришли в забвение и долго оставались совершенно неизвестными миру, а в настоящее время, с установлением местонахождения древней Ниневии, развалины ее все же представляют печальную картину бесследно и безвозвратно погибшего, совершенно уничтоженного и всеми презренного величия. В ст. 12–13 показывается легкость и беспрепятственность завоевания и падения Ниневии, неизбежность и несомненность чего была показана в ст. 8–11. Палестинский колорит носит употребленное в ст. 12 сравнение укреплений Ниневии скороспелыми смоквами биккурим: этот род смокв поспевал не только в июне, но и еще ранее ([Мк 11.13](#)), тогда как обычным сезоном собирания смокв является лишь конец августа; они держатся на дереве весьма непрочны и легко опадают ([Ис 28.4](#); [Ос 9.10](#); [Мих 7.1](#); [Иер 24.4](#)). Так и все твердыни Ассирии попадут в руки неприятелей без усилий с их стороны. Первая половина 13 ст. объясняет причину легкости завоевания Ниневии и всей страны – решительным упадком мужества в войске: воины ассирийские по унынию и трусости будут подобны женщинам (ср. [Ис 19.16](#); [Иер 50.37](#); [Иер 51.30](#)). Во 2-й половине стиха не только еще раз указывается на легкость завоеваний самых главных твердынь Ассирии, но и оказывается самый образ гибели последних, именно необыкновенная быстрота роковой катастрофы: «врагам твоим настезь откроются ворота земли твоей, огонь пожрет запоры

твои». В последних словах видят указание на обычай ассириян – при осаде городов и крепостей употреблять зажженные факелы с целью зажечь дверные запоры и таким образом открыть доступ в осаждаемый город; таким же образом имеют поступить с ними.

Наум.3:14. Начерпай воды на время осады; укрепляй крепости твои; пойдя в грязь, топчи глину, исправь печь для обжигания кирпичей.

Наум.3:15. Там пожрет тебя огонь, посечет тебя меч, поест тебя как гусеница, хотя бы ты умножился как гусеница, умножился как саранча.

Наум.3:16. Купцов у тебя стало более, нежели звезд на небе; но эта саранча рассеется и улетит.

Наум.3:17. Князья твои – как саранча, и военачальники твои – как рои мошек, которые во время холода гнездятся в щелях стен, и когда взойдет солнце, то разлетаются, и не узнаешь места, где они были.

Как выше в гл. II ст. 1, евр. 2, так и здесь, ст. 14, пророк с горькою ирониею советует Ниневии напрячь все силы, употребить все средства защиты города против осаждающих врагов, но все эти усилия и меры будут совершенно бесплодны, ст. 15–17. Общую мысль этого отдела блаж. Феодорит выражает так: «Не полагайся на сии твердыни, ибо никакой не окажут тебе помощи, но, подобно брению, которое для делания из него плинф топчут вместе с плевелами, и ты будешь попираема наступившими на тебя врагами: город сожгут, а вас жителей поражать будут всякого рода стрелами, как саранчу и мшицу вконец истребят всех вас; богатство же, которое собрали вы отовсюду, и которое также нелегко исчислить, как звезды небесные, возьмут неприязненные» (с. 18–19). В ст. 17 по евр. подлиннику стоят два слова: миннезарим и тифсарим, филологический состав, этимологическое образование и точное значение которых определить трудно. Иудейские толкователи (напр. Абарбанел) производили миннезарим от евр. незер диадема, передавали значение этого термина так: *principes, quorum capitibus diadema et corona inest*. В новое время Гезениус, Кёниг и др. сближали это слово с словом назир, князь,

посвященный, назорей. Но, по более принятому в науке мнению (Ieremias, Iensen, Zimmem), и миннезарим и тифсарим – оба ассирийского корня и являются названиями важных военных должностей или чинов в ассирийском войске; прототипом первого считают ассир. massaru (tanzaru) «стражи», а второго – ассир. dupsarru (tupsams) «писцы». Так или иначе, но сравнение ассирийских военачальников с саранчой и мошками (ст. 17) указывает одновременно – и на чрезвычайное их множество, и на особенную быстроту, с какою они исчезнут, не доставив Ниневии никакой защиты.

Наум.3:18. Спят пастыри твои, царь Ассирийский, покоятся вельможи твои; народ твой рассеялся по горам, и некому собрать его.

Наум.3:19. Нет врачевства для раны твоей, болезненна язва твоя. Все, услышавшие весть о тебе, будут рукоплескать о тебе, ибо на кого не простиралась беспрестанно злоба твоя?

Оканчивая вещания своего пророческого «бремени» на Ниневию, пророк еще раз возвращается к мысли о неизбежном, по суду Божию, роковом конце Ниневии. Обращаясь в лице царя ассирийского ко всему гордому Ассуру, пророк возвещает ему грядущий мертвенный покой на его территории, именно: беспробудный вечный сон смерти ожидает всех представителей, вождей и начальников ассирийского народа, имеющих пасть от вражьего меча в самой первой схватке с неприятелем; воины, оставшись без вождей, побегут, а вслед за войском побегут и рассеются по горам, как овцы без пастыря, и все жители Ассирии (ср. 3Цар 22.17; Зах 13.7; Иез 34.6). С тем вместе совершенно прекратится и политическое бытие могущественной всемирной ассирийской державы. И это падение Ниневии вместе с гибелью всего государства, несмотря на весь свой трагизм, вызовет у окружающих народов не скорбь, сострадание и сожаление, а изумленную радость и чувство глубокого удовлетворения по поводу гибели жестокой властительницы мира – Ниневии, не принесшей им ничего, кроме великого зла и вреда. «Припоминая бедствия, какие терпели от тебя, обрадуются, что и ты терпишь тоже, и будут рукоплескать» (блаж. Феодорит, с. 20).

Грозное пророчество Наума о судьбе Ниневии со всею точностью исполнилось в разрушении Ниневии, а с нею всей Ассирии, соединенными силами мидян и вавилонян. Краткое, но точное свидетельство об этом важном мировом событии читается в книге Товита (Тов 14.15); свидетельство это подтверждается сличением аналогичных свидетельств классических писателей – Геродота, Абидена, Александра Полигистора, Ктезия, особенно же – данными открытой в 1894 году надписи Набонида, где указана и хронологическая дата разрушения Ниневии и гибели Ассирии – 607-й или 606-й год до Р. Х, – дата, которую в настоящее время можно признать общепринятою в науке, (Ср. у Симашкевича, с. 324–341; у проф. Н. М. Дроздова, О происхождении книги Товита Киев. 1901, с. 515–527; ср. Толков. Библия, т. III, с. 691–692).

Примечания

¹ - по мнению Штраусса и др., название Палестинской местности, служившей родиной пророка Наума, сохранилось в имени Елкезаитов, одной из древнейших сект, появившейся в Палестине во времена Траяна (по свидетельству Епифания – у Евсевия, Ц. Ист. VI, 38). Но это обстоятельство, конечно, не прибавляет чего-либо существенно нового к известным уже аргументам палестинского происхождения пророка Наума и его книги

² - слово сэара(г) (- с буквы син) встречается в Библии, кроме Наум 1.3, всего один раз: в Иов 9.17. Гораздо чаще употребляется тождественное с ним по значению и созвучное ему сэара(г) (с б. самех). В код. 1, 17, 23, 29, 7:2, 93, 96, 126, 150, 154 и некоторых других у Кенникота стоит в кн. пророка Наума это последнее слово

³ - Блаженный Иероним замечает к ст. 2–3: «В еврейском тексте столь прекрасно изображение войска, приготавливающегося к войне, и столь похоже на картину, что моя речь гораздо слабее» (с. 290)

⁴ - блаж. Феодорит, очевидно, имеет в виду помилование Ниневии вследствие ее покаяния после проповеди пророка Ионы

⁵ - Vulg.: numquid es melior Alexandria populorum. Чтение первой половины ст. 8 у LXX и слав. темно и непонятно. слав.: уготовит часть, устроит струну, уготовити часть Аммону